

АЛЕКСАНДАР ЛОМА

К ВОПРОСУ О И.-Е. *-tro-, *-d^hro- В ПРАСЛАВЯНСКОМ

COBISS: 1.01

Ide. *-tro-, *-d^hro- v praslovanščini?

Pregledujejo se možnosti različnih odrazov pide. pripon za nomina instrumenti *-tro- in *-d^hro- v praslovanščini in baltoslovanščini. Posebna pozornost je posvečena možnosti, da se psl. *odrbь 'lesena konstrukcija' in *bedro 'pasni del telesa' razložita kot izpeljanki na *-d^hro iz pide. *b^her- 'nositi' oziroma *h₂er- 'sklepati', z regresivno disimilacijo korenskega r v obeh primerih.

Ključne besede: indoevropska nomina instrumenti, baltoslovanščina, disimilacija, *bedro, *odrbь

Proto-Indo European *-tro-, *-d^hro- in Common Slavic?

This article deals with possible instances of PIE nomina instrumenti in *-tro- and *-d^hro- reflected in Common Slavic and Balto Slavic, with special regard to the possibility of interpreting CSI. *odrbь 'wooden construction' and *bedro 'waist < belt' as derivatives formed with the suffix *-d^hro from PIE *b^her- 'to carry, bear' and *h₂er- 'to fit together', respectively, with regressive dissimilation of the root r in either case.

Keywords: Proto-Indo European nomina instrumenti, Balto Slavic, dissimilation, *bedro, *odrbь

- 0 Рассматривая лексико-словообразовательные диалектизмы западно- южнославянского ареала, наш юбиляр Любовь Викторовна в том числе приводит суффикс *-tra, выделяемый в словен. *vītra* 'прутья для плетения; годовой прирост, годовое кольцо (о дереве)', с.-хорв. диал. *vitra* 'слой, пласт, стружка', прутья для плетения решета', *vītrice* мн. 'прутья для плетения корзин', чеш. *vitra* 'жгут, прут',¹ добавляя, что в балтских языках точное соответствие образует лтш. *vītra* 'вьющееся растение'.² Поскольку нет сомнения, что все сближаемые формы восходят к глагольному корню прасл. *vi-ti, лит. *vý-ti*, лтш. *vī-t*, следовало бы признать балто-славянскую древность суффикса -trā, восходящего к и.-е. -treh₂ для образования nomina

1 Сюда не относится *Vitrina*, название ямы, впадины (RJA XXI, 46, Далмация) < *Vētrьna, ср.: „Подземне шупљине, које имају по два отвора на површини ... кроз које стално жури јака промаја [зову се] ... ветрње јаме (РСА 2: 557a s.v. *вѣтрњѣ*, *Вјѣтреница* пећина у Херцеговини (ib. 692b s.v.).

2 Куркина 1992: 173; сближение восходит к словарю Миленбаха и Эндзелинса (Mūlenbahs – Endzelīns 4: 648); принято, м. пр., О. Н. Трубочевым (1967: 41) и Фр. Безлаем (Bezlaј 1967: 124; ср. он же 2003: 307), опущено Дерксом в обоих его словарях (Derksen 2008, 2015).

instrumenti, но всё не так просто. Речь идет о суффиксе столь редком в славянских и балтских языках, что некоторыми оспаривается его существование и предлагаются другие анализы слова: как производного на *-ra* от варианта корня с расширением *-t³* или как отражения древнего имени деятеля **uēiH-ter-*;⁴ Махек даже сомневался в принадлежности чеш. *vitra* к *viti.⁵ С подобной дилеммой, превращающейся в трилемму, мы сталкиваемся при анализе прасл. *větrь ‘ветер’, но прежде чем перейти к частным проблемам, необходимо дать краткий обзор общей проблематики, связанной с праиндоевропейскими *nomina instrumenti* и их продолжениями в балтском и славянском.

- 1 Для праиндоевропейского реконструируются четыре суффикса, с помощью которых от глагольных основ образовались *nomina instrumenti*, т.е. названия орудий действия: *-*trom*, *-*d^hrom*, *-*tlom* и *-*d^hlom*.⁶ В исторически засвидетельствованных индоевропейских языках они отражены неравномерно, в результате фонетического совпадения между собой или вытеснения одних другими. В индоиранском, в котором утратилось различие между двумя и.-е. плавными, *-*tlo-* и *-*d^hlo-* совпали с *-*tro-* и *-*d^hro-*, тогда как в германском в силу действия закона Вернера трудно различать отражения *-*tlo-* и *-*d^hlo-*, *-*tro-* и *-*d^hro-*.⁷ В балто-славянском фонетические конвергенции такого рода не произошли, но по какой-то причине продуктивность сохранили из четырех суффиксов только два, содержащие плавный *l*: *-*d^hlo-* и *-*tlo-*. Предполагается, что балто-славянской языковой общности сосуществовали оба, а потом в славянском обобщился *-*d^hlo-* > прасл. *-*dlo*, в балтском — *-*tlo-* > др.-прuss. *-tlan*, лит. *-klas*.⁸ Чтобы пояснить себе процесс, в ходе которого в балто-славянском, при его обособлении из праиндоевропейского языкового континуума, число и.-е. суффиксов

- 3 Vaillant 1979: 642 (не упоминает латышское слово, а для расширенной основы указывает на *vitilū* ‘винт, мотовило’, о котором см. ниже § 2.2.4, прим. 29). И Скок исходил из *vit-ica, предполагаая вставной характер *r* в *vi^hrice* (Skok 3: 600).
- 4 М. Фурлан в Bezlej 4: 326, там приводимое русск. диал. *viter* не указывает, вопреки автору, на прасл. *vitrь m.; слово отмечено в СРНГ 4: 301 как «*вимерь*, и, ж. [удар.?]». Рыболовная снасть, сплетенная из ниток, без горла внутри. Север., 1872. Олон.», приведено в качестве параллели слов., чеш. диал. (мор.) *vitra* в Куркина 1970: 102; возможно, что речь идет о преобразовании собирательного *vitrъje.
- 5 Machek 1968: 692–693: «*lze snad je spojití s ví-ti. Ale přípona -tra je jinak vzácná.*»
- 6 Наряду с ними встречаются варианты *treh₂, **d^hreh₂*, *tleh₂, **d^hleh₂*, которые надо считать вторичными, возникшими в результате сингуляризации множественного числа *o*-основ среднего рода.
- 7 Brugmann 1906: 344; Vaillant 1979: 420; Olsen 1988: 6. О смешении *-*tro-* и *-*d^hro-* в греческом см. ниже, § 4.2.
- 8 Предполагается (Vaillant 1979: 421), что *-*tlo* сохранилось в славянском у типа на *-slo*, а именно, что славянский, располагая суффиксами *-dlo* и *tlo, обобщил *-dlo* за гласными и *-*tlo* в более сложных сочетаниях *zdlo, и *ztlo; это самый простой способ объяснить производные на *-slo* от основ на *-z-* и *-d-* вроде *veslo (**vez-*), *prešlo* (**pređ-*).

для *nomina instrumenti* сократилось вдвое, а потому в каждом из его двух ответвлений свелось к одному, кратко затронем вопросы возникновения и развития данной группы формантов.

1.1 При изофункциональности четырех суффиксов, фонетическая близость между ними с давних пор наводит на мысль об их общем происхождении. Согласно преобладающему мнению, надо исходить из **-trom* как тематизированного варианта суффикса **-ter-/-tor-/-tr-* для *nomina agentis*, в том смысле, что именам деятеля вроде **h₂arh₃-tér-/-tor-* ‘пахарь’ > гр. ἄροτήρ, лат. *arātor* противопоставлялись тематизированные формы неодушевленного рода на *-tro-*, представляющие собой названия соответствующих орудий, в данном случае **h₂arh₃-tro-* ‘соха, орало’ > гр. ἄροτρον, арм. *arōr*, лат. *arātrum*, др.-ирл. *arathar*, др.-исл. *arðr*.⁹ Вариант **-tlo-* несложно выводится из **-tro-* путем диссимилиации, происшедшей в производных с этим суффиксом от корней, заканчивающихся на *-r(H)*; **-d^hlo-* тем же способом возводимо к **-d^hro-*; только возникновению варианта со звонким придыхательным пока нет надежного объяснения. Высказано предположение, что он возник путем уподобления *-t-* предшествующим *b^h*, *g^h*, но нет доказательства, что закон Бартоломе действовал уже в праиндоевропейскую эпоху.¹⁰ Не исключено, что с самого начала существовали два разнородных суффикса, **-tRo-* и **-d^hRo-*, каждый из них с двумя позиционными вариантами: **-tro-* и **-tlo-*, **-d^hro-* и **-d^hlo-* соответственно.

2 Как бы то ни было, в развитии данных образований важную роль сыграла дистантная диссимилиация плавных. В своих различных видах; прогрессивная или регрессивная, результирующая либо в изменении одного из плавных, либо в его выпадении, она наблюдается в разных языках на разных хронологических уровнях.

2.1 В вышеприведенном примере, древнему производному **h₂arh₃-tro-*, отраженному в пяти ответвлениях и.-е. языка (§ 1.1), противостоят лит. *árklas*, латыш. *aŕkls* и стсл. *palo*, серб. *pàlo*, чеш. *radlo* и т.д. Трудно полагать, что в

9 Ср. NIL 322 и далее, там и о вторичности *-ā-* в латинских формах.

10 Хотя Бругман отвергнул до тех пор сделанные попытки возвести **-d^hro-*, **-d^hlo-* к **-tro-*, **-tlo-*, путем перехода *t* в *t^h* или изменения *-g^ht-* > *-gd^h-* (Brugmann 1906: 378), они в последствии возобновлены; к закону Бартоломе прибеж Лойман (Leumann 1977: 312), тогда как Биргит Ольсен пришла к выводу, что исконным вариантом было **-tlo-*, откуда, под влиянием конечного *h₁*, *h₂* корня, возникало *-t^hlo-*; диссимилиационными вариантами от корней, содержащих плавный, являлись **-tro-* и **-thro-*; суффиксы **-d^hro-* и **-d^hlo-* вообще не существовали (Olsen 1988). Как в рамках данной гипотезы объясняется слав. *-dlo*, остается неясным, так что мы не видим основания, отказываться от реконструкции **-d^hro-*, **-d^hlo-*.

случае прабалт. **ártlan*¹¹ речь идёт о новообразовании с помощью суффикса *-tlo- от *árti* ‘пахать’; скорее в нем следует признать продолжение праиндоевропейского слова в котором произошла диссимилиция -rtr- > -rtl- сравнительно поздно, за выделением балто-славянского из праиндоевропейского континуума. Другими словами, балто-славянское название сохи можно считать, со словообразовательной точки зрения, прямым и лишь с фонетической точки зрения (диссимилиция) косвенным продолжением и.-е. первоисточника, имея в виду что в данном случае на балто-славянской почве реализовалась одна уже присущая праиндоевропейскому тенденция. Морфологический реанализ — замещение *-tlo- суффиксом *-dlo — произошёл только на праславянской почве.

- 2.2 Рассмотрим и другой пример, в котором балтскому *-tlan, славянскому *-dlo в древнегреческом соответствует -θρον, восходящее к *-dʰrom. Во всех трех языках слово проявляется в двух аблаутных вариантах, с нулевой и с полной ступенью огласовки: ст.-прус. *gurcle*, ст.-лит. *gurklė* ‘горло’ : прасл. *gʷrdlo то же; ‘пещера, грот; расселина, ущелье’ > стсл. *грьло*, русск. *гóрло*, с.-х. *гърло*, словен. *gřlo* и т.д. : гр. ион.-атт. βάραθρον ‘яма, пропасть’ и, с другой стороны, лит. *gerklė*, вин. п. *geàkle*, вост.-лит. *gėrkle* ‘горло, глотка, гортань’ : прасл. *žerdlo ‘отверстие, устье, пасть; источник, ключ, родник; ущелье; пропасть, бездна’ > стсл. *жрѣло*, русск. *жерелó*, с.-х. *ждријело*, словен. *žrělo* и т.д. : гр. арк. ζέρεθρον, хом. (эол.) βέρεθρον то же, что βάραθρον. Все эти слова возводимы к и.-е. **gʷerh₃-* ‘глотать, прожирать’; поскольку сам глагол отражен в данных языках — лит. *gerti, geriù* ‘пить’, лтш. *dzeft, dzeru/dzėru* то же, прасл. **žerti, žьrǫ* ‘жрать’, гр. βιβρώσκω ‘жру’ — нельзя а limine исключить возможность, что в каждом из них речь идет о самостоятельных (einzelsprachlich) образованиях; все-таки, близость словоформ и значений производит впечатление, что родство, связывающее их друг с другом, не только корневое. Это замечено и учтено сравнительным языкознанием довольно рано. С конца девятнадцатого и в течении двадцатого века, славянские и балтские формы постоянно сближались с древнегреческими в качестве если не полных соответствий, то по меньшей мере словообразовательных параллелей.¹² Младограмматическая школа не видела проблемы в этом сближении, но с применением ларингальной теории, возникли сомнения. В своей монографии о развитии и.-е. ларингальных в греческом Бекес пришел к выводу, что из-за отсутствия каких-либо следов ожидаемой о-огласовки

11 Для бсл. *-n < и.-е. *-m см. Poljakov 1995: 173. В литовском и латышском языках средний род утрачен, следовательно, прабалт. **-tlan* > **-klan* замещено формой мужского рода *-klas*, наряду с которой употребляется вариант *-klis* и, в женском роде, *-klė* (Otrębski 1965: 378; Vaillant 1979: 420).

12 Ср., напр., Kretschmer 1892: 402; Brugmann 1906: 381; Berneker 1: 369–370; ЭССЯ 7: 205; SP 8: 281.

в слове βάραθρον следует отказаться от связи этого слова с βιβρώσκω и что оно скорее догреческого происхождения (Beekes 1969: 193–195, 234). Это мнение он повторно высказал сорок лет спустя в своем этимологическом словаре греческого языка.¹³ За Бекесом последовал Дерксен, который в своих словарях отвергает сопоставление прасл. *gьrdlo, лит. gurklỹs с «неясной греческой словоформой βάραθρον», в первом без обоснования,¹⁴ тогда как во втором, ссылаясь на Beekes 2010: 200, пишет:

Греческая словоформа βάραθρον ‘ущелье’ ... иногда представляемая как полное соответствие, скорее всего не родственна. Прежде всего, реконструкция *g^w(e)rh₃-d^hrom нарушала бы звуковые законы, принятые в настоящее время. Более того, есть варианты вроде βέρεθρον (хом.), ζέρεθρον (арк.), которые скорее указывают на субстратное происхождение.¹⁵

Другим путем шла Ольсен, возводя βάραθρον, βέρεθρον, ζέρεθρον к корню *g^uerh₁-, возникшему предположительно в результате скрещения *g^uerh₃- с якобы синонимичным *g^uelh₁-, отраженным в гр. δέλεαρ, δέλετρον ‘приманка’.¹⁶ Сразу можно сказать, что существование и.-е. корня *g^uelh₁- сегодня не признается, а δέλεαρ ‘приманка’, вместе со своим синонимом βλήρ у Алкмана, интерпретируется не как *‘пожираемое’, а, более убедительно, как *‘бросаемое’, от *g^uelh₁- ‘разить, бросать’ > гр. βάλλω, βέβληκα.¹⁷ Но как справиться с возражениями, касающимся отражения ларингального и варьирования в анлауте?

- 13 Beekes 2010: 200: “The connection with βιβρώσκω ‘devour’ cannot be maintained: *g^werh₃-/*g^wrh₃- would give *δερο-/βρω-, *βαρ(ο)-. In view of the variants, the word is rather Pre-Greek, like φάραξ; see Beekes 1969: 193.”
- 14 “The comparison with the obscure Greek form βάραθρον ‘gorge’ may not be justified” (Derksen 2008: 198, с единственной ссылкой на ЭССЯ 7: 205 — где, как мы выше сказали, это традиционное сопоставление принято Трубачевым!).
- 15 “The Greek form βάραθρον ‘gorge’ ... which is sometimes presented as an exact match, is most probably not cognate. First of all, a reconstruction *g^w(e)rh₃-d^hrom would violate the currently accepted sound laws. Moreover, there are variants such as βέρεθρον (Hom.) and ζέρεθρον (Arc.), that rather point to a substratum origin” (Derksen 2015: 195). Бекесом в 1969 выраженное сомнение в отношении βάραθρον учтено в этимологическом словаре словенского языка s.v. žrelo (Bezljaj IV: 480), где все-таки аркад. ζέρεθρον (в тексте печатка: фέρεθρον) приводится без оговорки как параллель праславянскому *žerdlo. Ср. и ALEW 1: 316 s.v. gérti: „Zugehörigkeit von gr. arkad. ζέρεθρον, βέρεθρον, βάραθρον ‘Schlund, Abgrund’ ist zweifelhaft“ (Д. Водтко, со ссылкой на Ольсен и Бекеса).
- 16 Olsen 1988: 9–10. Древнее слово — гетероклит δέλε(Ф)αρ, мн. δελέατα, тогда как δέλετρον считается сравнительно поздним новообразованием, ср. Chantraine 1933: 332.
- 17 Таким способом отклоняется корень, реконструируемый в словаре Покорного (Pokorny 365) как 2. *gel-/g^uel- ‘verschlingen’, в пользу *g^uel- в том же значении, отраженного только в арм. ekowl ‘verschlang’ и в отглагольных существительных арм. kowl-, лат. gula ‘глотка’. Ср. LIV 192 (М. Kümmel); 208; Beekes 2010: 312 s.v. δέλεαρ (где ссылается на личное сообщение де Ваана), de Vaan 2008: 275 s.v. gula. Добавим, что прежние попытки этимологии слова δέλεαρ включали его выведение путем диссимиляции из *δέρεαρ, от того же корня, который в βιβρώσκω.

2.2.1 Начнем с вопроса о начальном согласном. Взаимоотношение форм ион.-атт. βάραθρον : арк. ζέρεθρον, δέρεθρον,¹⁸ то же самое, как в случае вышеупомянутого глагола βάλλω : арк. ζέλλω, δέλλω, а именно в позиции перед слогообразующим плавным *r, l* и.-е. *g^u во всех диалектах отразилось как β, тогда как перед *e* оно во всех неэолийских говорах дало δ через промежуточную ступень *dz*, засвидетельствованную только аркадским.¹⁹ В эолийском *g^u и в этой позиции отражено как β, так что форму βέρεθρον следует отнести к эолийскому слою гомеровского языка, тем же способом как и гом. βέλος ‘стрела’, от корня, который в βάλλω. Эолийское развитие и диссимилятивное выпадение корневого ρ наблюдаются в βέθρον, отмеченном в Etymologicum Magnum как вариант гомеровского βέρεθρον со ссылкой на Кратета и Евфориона;²⁰ есть разные авторы, носившие эти имена, но в данном случае их взаимосвязь недвусмысленно указывает, что речь идет о поэте III в. до н.э. Евфорионе и на полтора столетия моложе его грамматике Кратете Малльском; последний в своих не сохранившихся сочинениях упрекал Евфориона в злоупотреблении редкими словами, которые тот черпал из, также утраченного, словаря Ἄτακτοι γλῶσσαι, составленного Филитом Косским (340–285 гг. до н.э.), включавшего немало диалектизм, в том числе эолизмов.²¹

2.2.2 Итак, с точки зрения консонантизма, нет препятствий для возведения слова к тому корню, который в βιβρώσκω, и.-е. *g^uerh₃-. Остается вопрос, почему во втором слоге *h₃ не вокализировалось в [o]: ожидалось бы *βάροθρον, *βέροθρον, *ζέροθρον, как ἄροθρον от ἄρω < *h₂árh₃-. Все-таки, эпиграфически (в Гортине на Крите) засвидетельствован и вариант последнего слова ἄραθρον, а в других дорийских и северо-западных говорах и другие формы с ἄρα- вместо ἄρο- (Ἀράτος название месяца ‘пахотный’, ἐναράτιον = ион. ἐνηρόσιον ‘аренда пашни’, сам глагол ἄράω ‘пахать’), причем никто, насколько нам известно, не отрицает сопоставимость двух др.-гр. вариантов, пред-

18 δέρεθρον· λίμνη ἀλοχώρησιν ἔχουσα Hesych. Глосса вероятно передает более позднюю звуковую форму аркадского ζέρεθρον, ср. Страбон VIII 8, 4 и след. прим.

19 Бекес неверно утверждает, за Фриском, что арк. ζ в данных случаях возникло в результате вторичной ассибиляции. Свидетельство двух глосс ζέρεθρα; βάραθρα и ζέλλειν· βάλλειν взаимно дополняется одной надписью V в. д. н.э. из Мантиней, где результат палатализации глухого лабиовелярного *k^u передается особой буквой вроде кириллского И с наклоном влево, звуковое значение которой было, по видимому, [ts]: Ἰννα : атт. τινά, εἰθε : атт. εἴτε; в кипрском диалекте соответствует s в σις : атт. τις. Лежен заключает: «Le groupe arcado-cypriote a dont gardé trace, jusqu'à l'époque historique, d'une prononciation de type *f* (> s) dz pour *k^u, *g^u devant voyelle prépalatale; il reste le seul à témoigner de la façon dont les anciennes labiovélares ont dû se palataliser avant de devenir des occlusives dentales» (Lejeune 1972: 51).

20 EM 194, 22: βέθρον] βέρεθρον·καὶ συγκοπῆ, βέθρον. Κράτης καὶ Εὐφορίων οὕτω.

21 Об этом узнаем из эпиграммы Кратета Anth. Pal. XI 218. Ср. Meineke 1843: 33–34; Susemihl 1891: 395 (где процитирован Вильгельм Шульце); F. Skutsch, RE VI 1 (1907), 1183. О диалектизмах в словаре Филита см.: Latte 1925: 162–163; A. von Blumenthal, RE XIX 2 (1938), 2169.

полагая, скажем, синонимичный корень **h₂árh₂-* ‘пахать’. Не желая подвергать сомнению трехларингальную модель реконструкции и важность для неё греческого, мы хотели бы только предостеречь от её прямолинейного применения, не учитывающего совокупность внутриязыковых фактов. Особую осторожность необходимо проявлять в отношении рассматриваемых здесь отглагольных имен существительных, поскольку в данной категории производных слов внутри греческого языка наблюдается частичная нейтрализация оппозиции не только среди трёх ларингальных, а и среди сет- и анит-корней; ср., с одной стороны, утрату двусложности корня в **βέρθρον > βέθρον*, а с другой — формы *φέρετρον* ‘носилки’ наряду с *φέρτρον* то же, *φάρετρα* ‘колчан’ относящиеся к анит-корню **b^her-* ‘носить’. Сопоставление *φέρετρον* с др.-инд. вед. **bharitra-* ‘рука’ даже искушало на реконструкцию варианта **b^herh₁-*.²² Но объяснение следует искать скорее в более поздних процессах, чем в праязыковом состоянии. Кажется, что в греческом ларингальный в заударном слоге за плавным иногда мог слабеть и, потеряв свою фонологическую индивидуальность, уподобляться гласному предшествующего слога (*ἄρατρον* вместо *ἄροτρον*, *βέρεθρον* вместо **βέροθρον*), или выпасть (**βέρθρον*). С другой стороны, существовала тенденция избегать сочетания типа *-ρτρ-, -ρθρ-*, которые устранялись путем диссимиляции (*βέθρον*) или вставки гласного, по аналогии с производными от сет-корней, на пр. *φέρετρον* вместо более древнего *φέρτρον* (гом.) по модели *τέρετρον* ‘сверло’ (гом.) от *τείρω < *terh₁-*. Подобно этому, для гапакса *bharitra-* предположено, что речь идет об окказионализме (*Augenblicksbildung*), возникшем под влиянием *caritra-* ‘нога’ (Maurohofer 2: 251). Сходная тенденция наблюдается в развитии типа на *-klas* в литовском, у которого производные от основ на согласный встречаются относительно редко, н. пр. *keřslas* ‘ланцет’, ст. прус. *kersle* ‘топор, мотыга’ = прасл. **čerslo*, тогда как в большинстве случаев стечение согласных избегается с помощью расширенного варианта *-eklas*: *áudeklas* ‘ткань’, лтш. *aúdekls*, от лит. *áudžiù*, *áusti* ‘плести’, *kabėklis* ‘крюк’ от *kabėti* ‘висеть’, и т.д., в том числе и лит. *ker(s) tēklis* ‘ланцет’ вместо более древнего *keřslas*.²³

2.2.3 В итоге, мы не видим оснований для того, чтобы ради отчасти абстрактных фонологических конструкций отвергнуть одно из реальных лексических соответствий, каким впрочем, а не того рода конструктам, обязано своим возникновением сравнительно-историческое языкознание.²⁴ Итак, продолжаем

22 Chantraine 1933: 330; Chantraine 1191; Olsen 1988: 10; ср. NIL 29–30.

23 Vaillant 1979: 420–421; наблюдается изменчивость вставного гласного в случаях как лит. *audaklas*, лтш. *audakls*; ср., от того же корня как *keřslas* (*kiřsti*, *keřta* ‘сечь, рубить’) лит. *kirtiklis* ‘кирка’ (Otrębski 1965: 132–139). О варианте *keřslas* ‘ланцет’ см. ниже, § 2.2.4.

24 Кажется, что современная индоевропеистика, стараясь укрепить свои основы, их иногда невольно подрывает. Обсуждение греческого *βάρθρον* и т.д. в словарях Бекеса и Деркена мы не можем расценивать иначе, как шаг назад.

считать, что балтские, славянские и греческие слова для ‘горла, пропасти и т.п.’ связаны прародством. Это значит, что к позднепраиндоевропейскому можно отнести два аблаутных варианта, отраженных во всех трех языках;²⁵ что касается суффикса, если исходить из *-dʰro- > гр. -θρον, слав. -dlo в *gʷr-dlo, *žerdlo объяснимо в этих словах как результат диссимиляции -rdr- > -rdl-. По отношению к лит. *árklas* : прасл. *ordlo здесь имели бы обратный случай, т.е. прасл. формы с звонким *d сохраняли бы и.-е. древность, а балтские с *t представляли бы собой инновации.

2.2.4 Но дело осложняется существованием варианта с.-х. *gr̥kʷan* (с XV в.), мак. *grkʷan*, болг. *gr̥kʷjǎn*, диал. *gr̥kʷlan* ‘гортан’, переключившегося с балтским *gurkl-; следует принять, что и в случае слав. слова *kl* безусловно восходит к *tl*, но поскольку *gʷrkl- отражено в южнославянских языках, в которых прасл. *tl должно было упроститься в *l, лучшим способом объяснения представляется допущение, что в южной части позднепраславянского ареала сохранялась недиссимилятивная форма *gʷrtr- до того момента, когда в результате падения слабых еров возникла новая группа *tl*, которая впоследствии переходила в *kl*, ср., на пр. с.-х. *кѡа* < *мѡа* < *tʷl’a ‘тля’.²⁶ Исходя из *gʷrtr-, форма *gʷrtlanь²⁷ возводима к одному первоисточнику с более распространенным обозначением гортани прасл. *gʷrtanь > стсл. *gr̥тань*, русск. *гортань* и т.д. Одно и то же диссимилятивное сочетание могло развиваться двояко, путем изменения или утраты второго *r*, ср., наряду с лит. *keĩslas* ‘ланцет’, *keĩstas* то же; последняя форма скорее восходит к первоначальному бсл. *kerstron, откуда путём другого рода диссимиляции возникло и *kerstlon, лежащее в основе форм *keĩslas*, стпрус. *kersle*, прасл. *čerslo, чем представляла бы собой независимое образование от того же

25 Два апофонических варианта слова в древнегреческом, с нулевой и *e*-огласовкой, существовали, по меньшей мере, с II тысячелетия до н.э., в течение которого древнегреческий, по свидетельству микенского, в большинстве случаев сохранял лабиовелярные. По акцентологическим причинам (перед *-tlóm ожидалась бы нулевая ступень корня), Дерксен заявляет, что *e*-огласовка в *žerdló и gerklē (в его реконструкции: *gerʔtló) вторична (Derksen 2008: 559; 2015: 172), но кроме гр. ζέρεθρον/βέρεθρον, родство с которым им оспаривается, есть и вариант *gʷerh₃-trom, отраженный в германском, см. ниже, § 2.2.4. Безусловно вторична ступень редукции в лит. уст. *girklas* ‘напиток’, лтш. *dziurklis* ‘воронка’, прасл. диал. *žrdlo.

26 В качестве альтернативы можно допустить, что с.-х. *gr̥kʷan*, болг. *gr̥kʷjǎn* является позднепраславянским фонетическим диалектизмом, отражая развитие *tl > *kl, характерное для древненовгородского диалекта (*сустр̥кѡли* и т.п.), происшедшее до упрощения *tl > l в южно- и восточнославянском, ср. Лома 2010: 96. Все-таки, есть основания полагать, что словоформа -кл- развилась только на ю.-слав. почве; в сербо-хорватском засвидетельствована форма *gr̥тань*, у двух писателей из Боснии XVII и XIX вв. (RJA 3: 473b; высказанное там мнение, что она вторична по отношению к *gr̥тань*, малоубедительно).

27 Скорее чем *gʷrtr-janь; слово изначально относилось к *i*- а впоследствии к *jo*-основам м. р.; в с.-х. *gr̥тань*, *gr̥кʷань*, болг. *gr̥кʷjǎн* произошла перестановка палатальности *l - n' > l' - n*.

корня.²⁸ Здесь принята трактовка, объединяющая **gьrkl'anь* и **gьrtanь* общим происхождением и возводящая их к древнему названию горла, имеет перед предлагаемыми ранее интерпретациями этих слов и формальные и семантические преимущества.²⁹ Наряду с **gьrһ3-trom*, косвенно отраженным в приведенных выше славянских и балтских формах, реконструируется, с тем же вариантом суффикса и *e*-огласовкой корня, др.-герм. **kver-þra-* > ствнем. *querdar* 'приманка'.³⁰

- 3 Рассмотренные нами примеры отобраны не случайно, а они в высшей степени показательны для процессов, посредством которых возникла и преобразовалась четырехчленная система суффиксов, образующих *nomina instrumenti* в праиндоевропейском языке и его ответвлениях, в частности в славянских и балтских языках. Эти процессы не прервались вместе с выделением балто-славянского — в том смысле что он сразу и без исключения ограничился бы вариантами **-tlo-* и **-d^hlo-*, полностью устранив (предположительно, более древние) **-tro-* и **-d^hro-* — а продолжались до сравнительно поздних этапов развития обеих групп ветви: славянской и балтской. У названия горла как части тела и сохи, лемеха как важнейших земледельческих орудий труда общим является то, что они относятся к основному словарному фонду в и.-е. языках, а в трех конкретных случаях и то, что они образованы от кор-

28 Об отражении суффикса **-tlo-* в славянских названиях орудий на *-slo* типа **veslo* см. выше § 1, прим. 8. Любопытно, что Махек сближал слав. **čerslo* 'лемех' с лат. *culter, cultrum* то же, возводя и одно, и другое к и.-е. **ker(t)-tro-* (Machek 1951: 211–212). И Лойман, независимо от него, исходил для *culter* из корня **(s)ker-* 'сечь', предполагая, что корневое *-r* диссимилировалось перед суффиксом *-tros* (Leumann 1977: 313). Сегодня предпочитают этимологию, относящую лат. слово к другому синонимичному корню, **(s)kelh_{2/3}* (de Vaan 151, без учета балто-славянской словообразовательной параллели, указывающей на **(s)ker-*).

29 В ЭССЯ 7: 214 **gьrtanь* трактуется как «производное с суф. *-t-an-* от продолжения и.-е. **gьer-/gьr-* 'пожирать, поглощать», с возможной параллелью в др.-инд. пр. страд. прош. *gūrtá-* 'gefressen'. В SP 8: 296 В. Сендик исходит из прасл. (?) **grtь*, отраженного только в н.-луж. *gjarś, -śi* 'горло, глотка' (гапакс, отмеченный в словаре Муки), предполагая, что первичное *nomen actionis* стало *nomen instrumenti*. По нашему мнению, для гортани следует исходить из **то*, чем пожирается', т.е. из семантики орудия, присущей суффиксу **-tro-*, который в **gьrtanь* расширен с помощью **-ōn* именно так, как в гр. *λου-τρόν* 'баня, ванная, купальня' наряду с *λου-τρόν* то же, *λούω* 'мыть' (Chantraine 1933: 164), скорее чем из значения **пожранное*' (суф. **-to-*) или из **пожирание*' (суф. **-ti-*). Изолированная в славянском *i*-основа мужского рода на *-anī* (Vaillant 1979: 618) восходит, скорее всего, к винительному падежу более древней *n*-основы **-ōn-и*. Формы с.-х. *grьkьan*, мак. *grтлан*, болг. *grьkьан* в ЭССЯ s.v. **gьrtanь* не упоминаются, в SP l.c. охарактеризованы как вторичные, но не объяснены подробнее; попытку их объяснить, сделанную Скоком (Skok 1: 621 s.v. *grkljan*) вряд ли можно расценить как удачную (скрещение с **glьt-* 'глотать', перемещение *l*). И Валян допускает скрещение **gьrdlo* с *glūtati* 'глотать' (Vaillant 1958: 149). Исходное **gьrtьl-*, образованное как **vitьls*, лит. *vitūlas*, не исключено, но и не слишком вероятно.

30 Откуда диссимилировано ивнем. *Köder*, см. ниже §§ 4.1, 4.1.3.

ней, содержащих плавный *r*, так что при их сочетании с суффиксами *-tro-, *-dʰro- возникла диссимилиативная тенденция, которая могла реализоваться различными способами в разные времена. Более того, в отношении таких древнейших лексем надо полагать, что они были не очень склонны уподобляться другим словам в силу аналогии, а скорее сами служили словообразовательными моделями; следовательно, отдельные случаи фонетического развития, охватившего данные слова, являлись местом возникновения вариантов типов уже в праязыке, а и позднее, в ходе истории отдельных языков, оказывали влияние на обобщение одних и устранение других унаследованных вариантов суффикса в каждом из них.

- 3.1 Все вышесказанное предостерегает от априорно отрицательного отношения к возможным следам и.-е. *-trom, -dʰrom (*-treh₂, -dʰreh₂) в славянских и балтских языках, которое в начале этой статьи иллюстрировано примером прасл. *vitra. Там сделан намек на аналогичный случай прасл. *větrь. В самом деле, расхождение мнений по поводу слова *vitra отражает в большей мере дискуссию о слове *větrь и его балтских соответствиях, стпрус. wetro ‘ветер’, лит. vētra ‘буря, ураган’ продолжающуюся полтора столетия. Одни принимают анализ *vĕ-tro-, другие — *vĕt-ro-.³¹ Здесь можно уже с большей определенностью предпочесть первый анализ, выделяющий корень *vĕ- ‘дуть’ < и.-е. *h₂ueh₁- и суффиксальное -tro-, но в дальнейшей интерпретации суффикса мнения расходятся. Остхоф и Бругман выводят имена деятелей на *-tros типа гр. ἰατρός ‘врач’ из более древних атематических образований на *-ter- (гр. хом. ἰητήρ то же) посредством pomina

31 Обе интерпретации восходят к Остхофу, который в тексте относит vĕ-trū к pomina agentis типа гр. ἰατρός, но в примечании допускает, что это слово и его балтское соответствие лит. vētra могли бы быть скорее производными суффикса -ra- [т.е. -ro-] из расширенного корня, отраженного в лит. vētyti ‘веять’, поскольку таким способом устраняется единственное исключение из правила, согласно которому древнее -tra- [-tro-] в праславянском замещено вариантом -dlo (Osthoff 1875: 20). Последнюю интерпретацию, с той самой аргументацией, повторяет Olsen 1988: 23. Все-таки, трудно признать основу *vĕt- ‘дуть’ балто-славянской или даже праиндоевропейской; она ограничена литовским языком, в котором vētyti представляет собой скорее новообразование, чем архаизм (ср. Otrębski 1965: 378). Сам Отрэмбский относит vētra к существительным на -ra, служащим для обозначения рассвета и погоды (aušrà ‘заря’, audrà ‘буря’, giedrà ‘вĕдро’), обсуждая -t- как «spółgłoską rozłączającą» корень *uĕ- от суффикса (Otrębski 1965: 143). Вайан анализирует славянское слово вместе с его балтскими соответствиями как субстантивированное прилагательное на -ro- от основы *vĕ-t-, как будто отраженной в др.-инд. vāta- м ‘ветер’ (Vaillant 1979: 638; лит. vētyti не упоминает), но др.-инд. (и уже индоир.) vāta- считается сегодня, вместе с лат. ventus, герм. гот. winds и т.д., хет. huçant-, тох. A want, B yente, отражением и.-е. первоисточника *h₂ueh₁nto-/ *h₂uh₁ento- (ср. Mayrhofer 2: 542), к которому нельзя отнести бсл. *vĕt-. Кстати, отглагольными прилагательными на -ro- обозначаются скорее результаты глагольного действия, чем само действие, т.е. *h₂ueh₁t-ro- было бы скорее *‘дутый’ чем ‘дующий’, как *bʰdr̥ ‘пробужденный > бодрый’, а не *‘будящий’.

instrumenti на *-trom,³² тогда как Мейе это посредство исключает;³³ ему последовали авторы славянских этимологических словарей, м.п., Фасмер 1: 306 и М. Фурлан в *Bezljaj* 4: 306, интерпретируя *vě-trъ как отражение древнего *nomēn agentis* на *-tros. Нам кажется, что, вообще говоря, такого типа образования вряд ли настоль древние, чтобы помещать их на один хронологический и деривационный уровень с *nomina agentis* на *-trom,³⁴ а в частном случае слова *větrъ следует учесть женский род балт. *vétrā, который, по-видимому, получен путем сингуляризации из *h₂ueh₁treh₂, формы множественного числа в собирательном значении от *h₂ueh₁trom ‘веяние, дуновение’. Напрашивается предположение, что то же самое существительное неодушевленного рода, бсл. *vě-tron, лежит в основе прасл. *větrъ, только слово на славянской почве подверглось маскулинизации, чтобы заменить утраченное славянским обозначение олицетворенного в мужском роде ветра,³⁵ которое в балтском сохранилось, ср. лит. *vėjas* как нарицательное ‘ветр’ и в качестве мифологического названия *Veivas*, *Veipnatis* ‘языческий бог ветра’.³⁶

3.2 Суффикс и.-е. *-tro- в своей исконной форме среднего рода без диссимиляции наблюдается только в слове прасл. *prętro ‘крыша, потолок, этаж’, если исходить от корня, который в *pręti, *рѣно*. Однако это нельзя принять безоговорочно, поскольку широко засвидетельствован вариант *prętro, анализируемый как производное на *-ro- от *pręti- ‘прятать’; он, возможно, возник в результате вторичного скрещения (так недавно *Вору́с* 434–435), но не исклю-

32 Cp. Osthoff 1875: 59: „Die bewegung des formenerschaffenden sprachtribes war offenbar eine rückläufige: von -tar- m. gieng -tra-m n. aus und dises letztere widerum veranlasste die mit -tar- notionell notwendig wider zusammenfallende form -tra-s“, Brugmann 1906: 345: „Gr. *δαίτρος* ‘Zuteiler, Vorleger’ nach *δαίτρον* ‘Zuteilung, Zugeteiltes (vgl. *Δαίτρον* und aind. *datrá-m* ‘Zugeteiltes, Anteil’). Ebenso setzt *ιατρός* neben ion. *ἰατήρ* ‘Arzt’ wenigstens ideel ein * *ιατρόν* ‘ärztliches Tun, Arzthandwerk’ voraus ...“ Cp. ниже, прим. 34.

33 Meillet 1905: 407: «Un type indo-européen de noms en -tro- n’est représenté que par un seul mot [*vě-trū*], qui se trouve être masculin et qui, par suite, doit être rapproché du type gr. *ιατρός*, *δαίτρος* bien plutôt que du type de noms d’instrument ordinairement neutre.»

34 Микенское *i-ja-te* указывает, что прагреческой формой можно признать только *ιατήρ*, а *ιατρός* возникла в ходе собственно греческого языкового развития («*einzel-sprachlich*»); гипотетически предполагаемое Бругманом *ιατρόν* между тем засвидетельствовано как *ἰατρα* ср. мн. ‘гонорар врача’ в надписях из Эпидавра и, в ионийской форме *ἰτρα*, в папирусном фрагменте Герода (IV 16; ср. Chantraine 1933: 332, с ошибочной ссылкой на Геродота IX 16); значение развилось, очевидно, из *‘лечение’.

35 Таким способом мужской род слав. слова интерпретировал вслед за Остхофом сам Мейе: «C’est sans doute originaires le vent personnifié, le génie du vent, comme l’indique en quelque mesure le genre masculin» (Meillet l.c.). Ср., напр., *ветри* — *Стрибожи внуци* в Слове о полку Игореве; о мифологии ветра у славян см. недавно Лома 2008.

36 Балтское *vėjas близко родственно, или, при учете лит. диал. *vėjus*, даже тождественно индоиранскому имени обоготворенного ветра др.-инд. *Vāyu-*, авест. *Vaiyu-* (ср. Derksen 2015: 496); не исключено, что славянское соответствие *Vějъ реликтивно отражено в укр. *Вій* (Абаев 1958).

чено, что форма с двумя *r* более древняя, а *petro возникла путем диссимиляции, ср. случаи как *gabrъ < *grabrъ, *bystrъ < *brystrъ.

- 3.3 Есть и другие случаи кроме выше указанного *gьrtanь/*gьrtlanь (§ 2.2.4), когда можно подозревать, что суффикс *-*to* восходит к *-*trom*, при условии, что слово в своем корне содержит *r* и что оно семантически интерпретируемо как *nomen instrumenti*. В с.-х. языке встречается слово *вратло* в значении ‘ворота’³⁷ наряду с вариантом *врато*, отмеченным в двух грамотах XIV в. на территории современной Черногории.³⁸ Очевидно, что оба слова соотносятся с прасл. *vorta ср. мн.; при прямолинейном подходе, последнее следовало бы интерпретировать как реликтовое сохранение формы единственного числа, лежащего в основе балто-славянского обозначения дверей,³⁹ тогда как первое имплицировало бы реконструкцию с редуцированным *ь* или *ъ* между *t* и *l*. Но есть возможность, возвести *vorto и *vortlo к одному этимону *vortro тем же способом, как *gьrtanь и *gьrtlanь к прасл. *gьrtro, т.е. с диссимиляцией *rtr* в *rt* с одной и в *rtl* с другой стороны.⁴⁰ Это значило бы, что и для бсл. *vartā ‘ворота’⁴¹ как мн. ч. от *vartan можно исходить из производного на *-*tro*- *vartran < и.-е. *(H)*uort-rom* ‘устройство для закрытия’. Таким образом, этимология слова теряет свою фонетическую прямолинейность, но становится более прозрачной со словообразовательной точки зрения,⁴²

37 В РСА 3: 15b s.v. *вратло* отмечены значения: ‘отверстие бухты’ (Бока, Дубровник), ‘подступ к лестнице’ (Дубровник), ‘ворота овечьего загона’ (Тимок), ‘отверстие гончарной печи’, ороним *Вратла*, -*ālā* ср. мн. гора в Герцеговине. *Вратло* — деревня в Герцеговине, перевал на горе Оръен. Уменьш. *вратьлца > *вратаџца* ‘дверца’, и как топоним (*Вратџца*, с.-з. Сербия).

38 Определение на *Врато* в учредительной грамоте монастыря Дечаны, где речь идет о размежевании деревни Добра Река в Верхнем Полимле (так читается во всех трех копиях грамоты, датированных второй четвертью XIV в.); *Maistorscho Vrato* в одной из трех копий (фальсифицированного) перевода на итальянский грамоты, изданной городу Котору царем Душаном около 1350; в других двух название переведено как *porta de maistore*. В обоих случаях оно применено к горным перевалам; только в последнем случае сохранилось до сих пор, в производной форме прилагательного *Вратнџ*: так называется часть горы Ловчен, прилегающая к деревне Майсторы. Ср. ОП 22 (2015): 742.

39 В современном языке слово засвидетельствовано только однажды, в тексте народной песни где словоформа на *врато* вместо на *врата* обусловлена рифмой (RJA 21: 416). Праславянскому *vorto соответствовала бы, с восточнобалтским переходом из среднего в мужской род, форма единственного числа лит. уст. *vaĩtas* ‘двери’, см. ниже, прим. 41.

40 Подразумеваемая, что последняя произошла только за изменением **trь/l* > *tl*, см. выше § 2.2.4.

41 Ср. стсл. *врата*, болг. *врата̀*, с.-х. *в́рата*, диал. чак. *врџта*, слов. *vráta*, слч. *vráta*, чеш. *vrata*, в.-луж., н.-луж., польск. *wrota*, русск., укр. *ворџта*, русск. диал. и *воротá*, блр. *варџты* < прасл. *vorta* (*vortá/vǒrta*), стпрус. *warto*, лит. *vaĩtai*, лтш. *vārti*. Исконное мн. число ср. рода отражено в слав. языках и в старопрусском; в литовском отмечена и форма ед. числа *vaĩtas* м. (< ср.).

42 Традиционно бсл. слово анализируется **Нцџr-to-* и интерпретируется как ‘закрытие’, ср. недавно М. Сной в *Bezljaj* 4: 352, со ссылкой на словообразовательный тип гр. κοίτης ‘ночной покой, сон’.

тем более, что предполагаемая праформа **uor-tro-* находит ряд параллелей в других и.-е. языках, ср. **uer-tro-* > др.-инд. *vártra-* ср. ‘защитная дамба, крыша’, др.-иран. **varθra-*, отраженное в авест. *varəda-* ‘защитное вооружение’, осет. *wart* ‘щит’,⁴³ ср.-кимр. *gwerthyr* ‘крепость’; **u₂-tro-* > др.-инд. *vṛtrá-*, авест. *vərəθra-* н. ‘отпор’, авест. *vərəθra-* н. ‘то же; щит’; **uer-d^hro-* > др.-инд. *várdhra-*, *vádhra-* м. ‘ремень, пояс’.⁴⁴

- 3.4 Следы древних производных на **-tro* можно искать тоже в отыменных глаголах на **-triti* вроде **patriti* ‘смотреть, принадлежать’, для которого предполагают исконное значение ‘пасти, следить за скотом’, исходя из и.-е. **peh₂trom*, отраженного в др.-исл. *fóðr*, англос. *fōðor*, др.-в.-нем. *fuotar* ‘пропитание, пища, корм’, авест. *pāθra-* ‘защита, охрана’, арм. *hawr-an* ‘стадо’.⁴⁵
- 4 Распределение вариантов суффикса **-tro-* и **-tlo-*, **-d^hro* и **-d^hlo-* в и.-е. языках отчасти обусловлено различными обобщениями и обособлениями результатов дистантной диссимиляции, произошедшей в корнях, оканчивающихся на плавный или на сочетание плавного с ларингальным. В случае *žer-dlo* < **g^uerh₃-d^hrom* прогрессивная диссимиляция привела к изменению *r* > *l* в суффиксе, но тем не менее внутренняя форма слова оставалась прозрачной. С другой стороны, как указано выше, есть случаи, когда диссимилятивный процесс шел в обратном направлении, затрагивая корневой плавный и

43 Обе ир. формы выводятся путем прогрессивной диссимиляции двух *r*, о которой свидетельствует авест. *θ*, осет. *t* < др.-иран. *θ*, возникшее из **t* в позиции перед *r*; ср. Абаев 4: 50–51 s.v. *wart*; Cheung 2002: 237, то же самое развитие в сарматском имени собственном Хоро(υ)αθος, толкуемом нами как *Xurvaθa-* < **hu-brəθra-* ‘имеющий хороших братьев, Добро-брат’ (Loma 2000: 93–94).

44 Данные слова, охваченные в словаре Покорного корнем 5. **uer-* ‘verschließen, bedecken; schützen, retten, abwehren’ (Pokorny 1160–1161), приведены здесь несколько условно, поскольку сегодня — прежде всего из-за (отчасти противоречивых) наблюдений об отсутствии или присутствии ларингальных, принимается, что в индо-иранском смешалась три и.-е. корня, реконструируемых в LIV как **H₁uer-* ‘einschließen, stecken, hineintun’ (227–228), 1. **uel-* ‘einschließen’ (674), 1. *uer-* ‘aufhalten, (ab)wehren’ (684–685 s.v.), ср. Mayrhofer 2: 512 s.v. *VAR*²; 521–522 s.v. *várdhra-*, 573–574 s.v. *vṛtrá-*; Mayrhofer 2005: 10. По крайней мере, индо-иранские слова следует принять как словообразовательно-семантические параллели балто-славянскому реконструкту, а возможно и этимологические. Кстати, даже общепринятое отнесение бсл. существительного к глагольному корню, который в *at-*, *už-vérti*, прасл. **ot-*, **za-verti* ‘от-, за-крыть’, кажется не совсем безупречным; можно исходить и из и.-е. **d^huor-* ‘дверь’, согласно устному сообщению д-р Орсата Лигория, который выступит с этой интерпретацией в особой статье; пока ограничимся замечанием, что в рамках новой этимологии лучше объяснялась бы *o*-огласовка бсл. слова, тогда как образование **d^huor-tro-* имело бы параллели в гр. θύρετρα ср. мн. ‘дверная рама, дверь’ и, вероятно, др.-перс. *duvarþi* ‘Torgang, Säulengang’ < **duvarθri* (для диссимиляционного выпадения второго *r* см. предшествующее примечание).

45 См. недавно Borys 418, ср. Olsen 1988: 15 n. 14; Martirosyan 401; Трубочев 1965: 47–48 предполагал в **patriti* праславянский иранизм, ср. Cvetko-Orešnik 1998: 94–95.

приводя к его утрате, что результировало в полном затемнении морфологической структуры словоформы.⁴⁶

- 4.1 Одним из трудно анализируемых слов праславянского лексического фонда является **odrь* > ст.-слав. *odrь*, болг. *òdr*, мак. *odar*, ст.-серб., серб.-цслав. *odrь*, с.-х. *òdar*, -*дра*, словен. стар. *voder*, *òder*, словц. диал. (*v*)*òdor*, ст.-чеш., чеш. *odr*, др.-русс., русск.-цслав. *odrь*, русск. *odr*, диал. *oděp*, *óder*, укр. диал., блр. диал. *od'óp*, блр. диал. *adzěp*, *odzěp*, с вариантами **odro* > чеш. *vodro*, блр. диал. *adpó* и **odra* > чеш. *odra*, польск. *odra*, русск. диал. *òdra*. Хотя слово плохо засвидетельствовано на северо-западе, его все равно следует считать общеславянским. В современных литературных языках (русском, сербском) это слово высокого стиля, употребляемое в значениях, унаследованных из церковнославянского ('брачное, смертное ложе'), ср. ст.-слав. *odrь* 'постель, ложе, кровать; носилки, погребальные носилки, одр', но кроме этого оно, во всех слав. языках, за исключением лужицких, отмечено в народных говорах в широком спектре значений, тесно связанных с традиционным бытом, относящихся к терминологии домашней утвари, домостроительства, колесничества: 'деревянная кровать' (мак., болг., с.-х.), 'полка, деревянная лавка в доме', (словен., словц.), 'спинка' (чеш.), вообще 'конструкция из досок' (с.-х.), '(дощатый) пол' (болг.), 'крыша, каркас крыши' (словен., ст.-чеш., русск. диал.), 'терраса перед домом (крытая или открытая), палатка, веранда' (болг., макед.), 'коридор, комната (где принимали гостей, спальня)' (болг., др.-русс., русск.-цслав.), 'легкий передвижной домик' (болг., чеш.), 'подиум, трибуна' (словен.), 'деревянная подставка-настил на дереве для улья в лесу (или для охотника, поджидающего медведя)' (русс., укр., блр., польск.), 'леса для сушки, сеник, сушильня, помост из жердей на столбах для сушения (соломы, сена, зерна)' (болг., с.-х., словен., словц., чеш.), деревянные подпорки для виноградной лозы, решетка, к которой крепится в. лоза или другие растения, беседка' (болг., макед., чеш.), 'кол для виноградной лозы' (чеш.); 'повозка, телега, кузов телеги' (ст.-чеш., др.-русс., русск.-цслав., русск.). Праславянская древность приписывается и производным **odrina* и **odрьсь*, которые по своей семантике и распространению соответствуют исходному слову (ЭССЯ 26: 164–169).

- 4.1.1 Праслав. **odrь* традиционно этимологизируется как и.-е. **od^h-ro-*, на основе его предполагаемого родства с германскими словами, возводимыми к тому же первоисточнику (ср.-д.-нем. *ader(e)* 'кол; бревно, балка в ограде') или его апофоническому варианту **ed^h-ro-* (др.-исл. *jaðarr* 'край, верхняя жердь в заборе', англос. *eodor* 'ограда, изгородь; жильё', др.-сакс. *edor*,

46 Ср. гр. βέθρον § 2.2.1, нвнем. *Köder* § 2.2.4, прим. 30, др.-инд. *vádhra-* § 3.3.

eder ‘плетень, ограда’, др.-в.-нем. *etar* ‘ограда, огороженное поле, край’, нем. стар. *Etter* ‘ограда’). В современной литературе эта этимология принята м. п. Дерксом (Derksen 2008: 364) и Кроном (Kroonen 2013: 114), а в ESJS 573–574 охарактеризована как наиболее вероятная. Однако само германское слово не имеет дальнейшей, более глубокой этимологии и даже неизвестно, восходит ли в нем *-r-* к и.-е. **r* или к **s*; недавно в EWA 5/2014 предпочли реконструкцию **h₁ed^hes-*, при которой сближение его со слав. словом теряет свою основу.

4.1.2 Есть и попытки внутриязыкового анализа прасл. **odrъ*, для которых общим является то, что исходят из приставочной формы **ob-drъ*, причем *-drъ* этимологизируется по-разному, как нулевая ступень от **der-ti* ‘драть’ или как корень слова **drъvo*. Последнее толкование, восходящее к Ильинскому, принято в ЭССЯ 26: 168; оно подразумевает, что слово изначально обозначало настил вокруг дерева, откуда развились его остальные значения. Самой слабой точкой данной интерпретации является тот факт, что **odrъ* однозначно реконструируется как *o*-основа, тогда как при допущении и.-е. **dru-* как второй части сложного слова мы ожидали бы прасл. *u*-основу: род., местн. ***o(b)dru*, мн. ч. ***o(b)drove* и т.д., тематизированный вариант которой содержал бы *-v-*: ***o(b)drъvъ* (*-va*, *-vo*).⁴⁷ Что касается трактовки **odrъ* как отглагольного от **o(b)derti*, она с формальной точки зрения хотя не исключена, но маловероятна. Нулевая ступень **dr-* корня **der-* в праславянском заменена на редуцированную **drъ-*, так что в ЭССЯ 26 наряду с **obdrъ*/**obdra*/**obdro*, **obdrina* (где *b* совсем гипотетично) реконструированы и более регулярные формы **obdrъa*/**obdrъь*, **obdrъina* (175–179), непосредственно отражающие семантику производящего глагола и вряд ли соприкасающиеся со значениями слова **odrъ*, **odra*, **odrina*. Семантические интерпретации в рамках данной этимологии расходятся в двух направлениях: Потебня исходил из значения содранной кожи животного (ср. **o(b)dora*), употребляемой как ложе, другие из ‘дерево, с которого сняли кору’ > ‘изделие из (ободранной) древесины’. И одно и другое толкование с семантической точки зрения малоубедительны, а имея ввиду вышеупомянутые, отчасти непреодолимые формальные трудности, реконструкция с **ob-* скорее всего заводит в тупик и от неё лучше отка-

47 *O*-основа подтверждается совокупностью данных: род. *одра* (русс.-цсл., серб.-цсл., русск.-диал. и т.д.), местн. *на одрѣ* (русс.-цсл. СРЯ XI–XVII вв. 12: 294), русск. диал. (*на*) *одре*, мн. русс.-цсл. *одри* XVI в. (СРЯ XI–XVII вв. 12: 294), ст.-чеш. *odry* (ЭССЯ 26: 166), русск. диал. *одры* СРНГ 23: 14–15, уже XVI в. (СРЯ XI–XVII вв. 12: 294). При деривации от *u*-основы вместо **odrina* и **odrъь* имелось бы ***odrov-ina* (как **domov-ina*), ***odrov-ьсь* (как **supov-ьсь*). Формы вроде вин. мн. ч. *одрове* (рус.-цсл. XII в.; серб.-цсл. Студеницкий устав Св. Савы 1208 г., переписанный в 1619 г.: ~ *поставити*) – явно вторичны; они отражают смешение древних *o-* и *u-*основ, встречающееся уже в старославянском языке (ср., напр., стслав. род. мн. *дарове*, совр. с.-х. *ветрови*, род. *ветрове* и т.д.).

заться. С другой стороны, сближение славянского слова с германским, даже если бы и было вне всякого сомнения, не приближает нас к убедительному ответу на вопрос об этимоне и первоначальном значении. Точек соприкосновения между славянскими и германскими значениями мало; чешское ‘кол’ изолированно на общеславянском фоне, тогда как ‘частокол, ограда’ вообще не встречается.

- 4.1.3 Разветвленную семантику слав. *odrъ скорее можно объединить более общим понятием скрепления деревянных частей и рассматривать *odrъ как термин традиционного плотничества, изначально обозначавший любое сложное изделие из дерева,⁴⁸ чем исходить из предметно-вещественного значения ‘кол, (сплачиваемые, сбиваемые в плоты) колья’. В индоевропейском существовал глагольный корень **h₂er-* ‘соединять(ся)’. Кроме глаголов гр. ἄραρισκω ‘устраиваю, сплачиваю, смыкаю, соединяю, составляю’, др.-инд. вед. *sam-ar-* ‘соединиться, сойтись (о составах)’, *ar-pau-* ‘прикрепить’, арм. *ar̄nem* ‘делаю’, он отражен в ряде отглагольных существительных широкого семантического диапазона, представляющих собой важнейшие термины как материальной, так и духовной культуры древних индоевропейцев. Изначально глагол относился к терминологии плотничества, в первую очередь — колесничества, ср. др.-инд. *ará-* м. р. ‘спица колеса’, гр. ἄρμα ср. р., мн. ἄρματα ‘колесница, повозка’ (*h₂er-smŋ). Изобретение легкого колеса со спицами вместе с приручением лошади позволило постройку быстроходной боевой колесницы с лошадиной запряжкой. Первые сохранившиеся такого типа колесницы использовали в конце третьего тысячелетия до н. э. носители синташтинской культуры на южном Урале, приписываемой предкам индоиранцев. В последующих столетиях эта крупнейшая технологическая инновация бронзового века дала решительный толчок к расселению ранних индоевропейцев по всей Евразии. В их идеологии колесо со спицами приобрело большое символическое значение, как символ солнца,⁴⁹ а тоже государственного порядка, царской власти.⁵⁰ От корня **h₂er-* образованы слова, выражающие ключевые понятия архаического мировоззрения: др.-инд. *ṛtām* ‘рита, божественный порядок вещей, правда, истина и т.п.’, авест. **arəta-*, *aša-* ср. р. ‘закон, (священное) право, священный порядок; персонифицированное

48 То, что *odr* из дерева, подразумевается; если он из какого-то другого материала, это подчеркивается, ср. русск.-цсл. *одри жельзнии огнени* ‘ἔσχαρι πυρός, приспособление с решеткой, устанавливаемое над огнем, которое употреблялось как орудие пытки’.

49 Ср. словосочетание ‘солнечное колесо’: др.-инд. *sūryasya cakram*, гр. ἡλίου κύκλος, др.-исл. *sunnu hvél*, др.-англ. *sunnan hweogul*, восходящее к языку праиндоевропейской сакральной поэзии (Schmitt 1967: 169).

50 Ср., на пр., ведийское сравнение: *rāja kṣayati carṣaṇinām/arān ná nemih pári tā babhūva* «Это он [Индра] как царь правит народами / Как обод – спицы (колеса), он охватил их (всех).» (Ригведа I 32, 15, перевод Т. Я. Елизаренковой).

божество истины, мирового порядка Арта, Аша’, гр. ἁρμονία ‘соглашение, порядок, склад, строй, лад, гармония’.⁵¹ Данный корень для нас интересен потому, что к нему относится одно из рассматриваемых здесь древних *nomina instrumenti*, а именно **h₂er-d^hrom* > гр. ἄρ-θρον ср. р. ‘член тела, сочленение, сустав’. Следует сразу отметить, что упоминаемая выше диссимилятивная тенденция, присущая сочетаниям типа *-rCr-*, в греческом слове не реализовалась, по-видимому из-за того, что структура его оставалась прозрачной внутри древнегреческого языка, в котором сосуществовали глагольный корень ἄρ-, узнаваемый в ἄρ-αρ-ἴσκω (редупликация), ἄρ-μενος ‘прикрепленный, подходящий’ и т. д., и продуктивный суффикс -θρον. Но в отдельных случаях могло произойти и по-другому. В дорийском диалекте острова Родос отмечено, в качестве глоссы, слово ἄθραι ж. мн. ‘колесница’,⁵² для которого до сих пор не предложено убедительной этимологии (ср. Beekes 2010: 30). При проекции на праязыковую уровень, гр. ἄθραι совпадает, по форме а также по значению, со стчеш. *odru*, струс. *одры* ‘телега’.⁵³ Это сближение не ведет прямо к надежному праязыковому этимону, но в свете приведенных здесь примеров диссимиляции типа гр. βέθρον < βέρ(ε)θρον, др.-инд. *vádhra-* < *várdhra-*, нвнем. *Köder* < ствнем. *querdar*⁵⁴ допустима возможность, что ἄθραι восходит к **ἄρθραι*, производному од того же корня, который в ἄρρα, с помощью того же суффикса, который в ἄρ-θρον, и что слав. **odr-* тем же способом диссимилировано из **ordr-*, восходящего к тому же первоисточнику, и.-е. **h₁er-d^hrom*, мн. *-d^hreh₂*.

4.1.4 Это допущение не совсем беспочвенно, так как оно находит свою опору в балтском материале, а именно в лит. *ardas*, мн. *ardaĩ* ‘подмости, жерди; колосники (для просушки льна)’, лет. *ārds*, *ārde*, *ārdi* ‘настил из толстых жердей для сушки (снопов в овине; лучины, одежды и т.п. в комнате над печью); балки в кухне, бане; очаг’. В первом этимологическом словаре славянских языков Франц Миклошич для внеславянских этимологических связей слова *odrǔ* ограничился указыванием на лит. *ardai* ‘Stangengestell’ (Miklosich 219–220). Это наблюдение, что в балтском есть слово по звучанию близкое и по значению соответствующее⁵⁵ славянскому **odrǔ*, в последующих обсужде-

51 Показательно, что в ранних употреблениях слова сохраняется его изначальное, техническое значение, на пр. в. Одиссеи V 249, где оно является термином судостроения (‘скрепа’).

52 В словаре Гесихия: ἄθρας: ἄρρα. Ῥόδιον.

53 И.-е. **adh^hrās* < **h₂ed^hreh₂es* (первичное окончание род. ж. р. мн. *-ās* > прасл. -у замещено в греческом местоименным -αι).

54 Ср. далее прасл. **grabǔ*, **bystrǔ*, **pǔtro* < **grabǔ*, **brystrǔ*, **pǔtro* (правда, первичность последней формы, как сказано выше § 3.2, спорна).

55 Значение ‘леса для сушки’ засвидетельствовано во всех южнославянских языках и в южной части западнославянского ареала.

ниях этимологии славянского и балтского слов никто не принимал всерьез.⁵⁶ В этом, кстати, нет ничего удивительного, так как сопоставление их друг с другом предполагает, по меньшей мере на первый взгляд, что в одном из языков произошел метатез, $dr > rd$ в балтском или $rd > dr$ в славянском, а поскольку того рода изменения не свойственны ни одному ни другому языку, сходство между славянским и балтским словами казалось случайным, а родство между ними исключенным и впоследствии их рассматривали отдельно друг от друга, скорее чем прибегать одному ad hoc объяснению за счет нарушения звуковых законов. Балт. *arda-* интерпретировано как заимствование из русск. диал. (олон., ленингр.) *арда* ‘устройство из столбов, жердей, на котором развешивают для просушки невод’, а оно из прибалтийского финского, ср. карел. *ardo*, вепс. *ard* ‘жердь, на которой просушивается невод’.⁵⁷ Есть и противоположное мнение, о происхождении финских форм из балтского.⁵⁸ Мы полагаем, что дискуссия должна возвратиться к своей исходной точке, зафиксированной более полутора века тому назад пионером славянской этимологии, а именно воскресить его спонтанное сопоставление слав. *odrъ* и лит. *ardai*, которое слишком рано пало жертвой на алтарь младограмматической доктрины об абсолютной силе звуковых законов. Диссимилятивное упрощение типа $rdr > rd$ или dr отнюдь не столь иррегулярно, как метатеза, а проявляется довольно закономерно на стыке корня и суффикса вследствие стирания морфологической границы между ними. Из сопоставления прасл. *odrъ, балт. *ardas* и гр. ἄθραи выводится с почти математической точностью и.-е. **h₂er-d^hro-* ‘соединение, сцепка, связка; конструкция’, прямо отраженное в гр. ἄθρον. Эта этимология предполагает, что в балто-славянском изначально сохранялась недиссимилятивная форма **ardro-*, которая впоследствии диссимилировалась по-разному в балтском и славянском. Следом бсл. формы с двумя *r* является, возможно, русск. диалектное слово *андрѣц*, *ондрѣц*, мн. -ѣцы, представляющее собой вариант к *одрец*, хотя детали фонетического развития остаются неясными.⁵⁹

56 О нем кратко упомянуто в самом конце статьи в ЭССЯ, тогда как статья *odrъ* в ESJS обошла его молчанием, хотя там дан довольно подробный обзор разных, даже совсем мало вероятных попыток интерпретации слова.

57 Недавно см. Аникин 2005: 90.

58 Недавно см. Derksen 2015: 60, который, считая слово исконно балтским, сближает его с арм. *ardn* ‘копье’. Ср. Аникин 2005: 90, где допускает, что новгородское *арды* в значении колосников для просушки льна заимствовано из балтского, а не из прибалтийского финского.

59 Слово широко распространено в восточных среднерусских говорах и северном наречии, наряду с *одрец* в том же значении (‘двухколесная телега с приделанными сзади длинными жердями для перевозки тяжестей волоком’ и т. п.; только в архангельской области *андрец*, *ондрец* значит ‘сарай’, ср. СРНГ 1: 258–259; 23: 215). Существование синонимических форм *одрец* и *ондрец* напоминает пару праслав. *žalo и *želo, возникшую из *gēl-tilon, путем двух различных диссимилятивных процессов (ср. недавно М. Сной в Bezlaž 4: 444 s.v. *želo*, 434 s.v. *žalec*). Правда, на праслав. почве из **andr-* ре-

4.2 Есть и другой возможный случай, когда древнее и.-е. *nomen agentis* на *-d^hro* отразилось в праславянском с диссимилятивной утратой корневого *r*. Эта возможность уже указана в этимологическом словаре сербского языка под словом *bědro* (ЕРСЈ 3: 41); там сжато сформулированную идею необходимо здесь развернуть. В данной статье, после обзора существующих попыток этимологического анализа прасл. **bedro*, **bedra* (происхождение от корня, который в **bosti*, *bodq*; сближение с лат. *femur*, см. ниже § 4.2.1), указано, в качестве альтернативной интерпретации, на возможность отнести **bedro*⁶⁰ к и.-е. корню **b^her-* ‘нести’, исходя из семантики пояса, к которому что-то подвешивается чтобы носить с собой; в основе лежало бы и.-е. *nomen instrumenti* **b^her-d^hrom*, с близкой или даже полной параллелью в греч. φέρ(ε)τρον ‘носилки’, в зависимости от того, восходит ли суффикс греческого слова к и.-е. **-trom* или, путем диссимиляции двух придыхательных, к варианту *-d^hrom*, отраженному, на пр., в вышеупомянутом ἄρθρον ‘сустав’ (§ 4.1.3), тогда как праславянское слово возводимо к предполагаемому первоисточнику если допустить, что в нем произошла регрессивная диссимиляция двух *r*: **berdro* > **bedro*, вполне затемнившая его первоначальную структуру.

4.2.1 Смелость выдвинутой нами гипотезы надо соразмерять с неудачностью предшествующих попыток. Упомянем только те, которые не потеряли своей актуальности. Сближение **bedro* с лат. *femur*, *feminis* ‘бедро’ нельзя обойти молчанием, поскольку оно глубоко укоренилось в славянских этимологических словарях (ср. Фасмер 1: 143; ESJS 58), вопреки тому, что никогда не было принято всерьез в кругах специалистов по латинской этимологии и сравнительному языкознанию.⁶¹ Можно согласиться с Аникиным (Аникин 3/2009: 33), что боль-

► зультатом было бы **odr̥* > русск. **удр-еи*; по географическим причинам здесь нельзя допустить заимствование из лехитских говоров, тем более, что в них прасл. **odr̥*, **odr̥сь* почти незнакомо. Скорее речь идет о скрещении славянского **odr̥сь* с чужим, семантически близким словом, отраженным в русск. диал. *андрон* ‘совок, черпак; шест, жердь’. Слово отмечено Далем без указания местности, но в СРНГ 1: 259 имеется мн. число *андроны* из псковской области, обозначающее тот же вид телеги, что и *андрэц(ы)*. Возможно, термин проник с запада, где был заимствован из балтского субстрата, если допустить, что в балтском из **ardro-* возникла пара **ardo-/andro-*, сравнимая с **gēntlo-/gētlo-* из **gēltlo-*.

60 Форму **bedra*, хотя она довольно древняя, следует считать вторичной; в отличие от выше рассмотренных случаев, здесь не надо исходить из мн. числа ср. рода на *-a* а, ввиду того, что бедра составляют пару, нейтрализация оппозиции между *o*-основой среднего и *a*-основой женского рода произошла в оканчивающихся на *-ě* падежах: в именительном/винительном двойственного и в местном единственного числа.

61 Дикая корневая этимология Петра («Asl. russ. *be-dró*, čech. *be-dro* schenkel weist den stamm *bhē-* auf, der im deutschen *bei-n*, lat. *fe-men*, *fe-mur* schenkel vorkommt», Petr 1895: 210) переформулирована Бернекером, который (правда, с оговоркой «Unsicher») допустил, что в основе славянского и латинского слов лежит древняя гетероклитическая основа **b^hed^h-r-/b^hed^h-men-* (Berneker 47–48); в последующих обсуждениях лат. слова

шего внимания заслуживает сравнение **bedro* с арм. словом *port* ‘пуп, живот, середина’, возводимым к и.-е. **bodro-*; в основе лежало бы значение чего-то круглого, выпуклого (ср. ESJS 58), но надо иметь в виду, что предполагаемая структура и.-е. корня маловероятна.⁶² За недостатком убедительных и.-е. параллелей, сделаны попытки, раскрыть возможные внутриязыковые связи прасл. **bedro*. При этом исходили, по-разному, из корня, который в прасл. **bosti, bodq*, и.-е. **b^hed^h-/*b^hod^h-* ‘колоть, копать’.⁶³ Розвадовский указал на польск. *ubiedrze* ‘склон, крутизна’ и лтш. *bedre* ‘яма’ как производное от *best, bedu* ‘копать’, аргументируя, что бедра одновременно ‘склон’ и ‘углубление’, так как каждый настоящий склон тоже уклон, снижение.⁶⁴ Это толкование принял Вайан, приводя и лит. *bėdrė* ‘fosse’ и уточняя, что **bedra, bedro* изначально обозначало паховую складку.⁶⁵ Недавно Аникин присоединился к этой трактовке, указав на укр. диал. *бедра́* ‘большая яма; болото, долина’, значением точно соответствующее балтскому слову,⁶⁶ правда, с оговоркой, что укр. слово могло бы быть из *дебра*. Эта возможность, что укр. *бедра* восходит к прасл. **d̥bra*, в самом деле, довольно вероятна; после утраты слабого редуцированного **d̥bra* могло претерпеть метатезу в **bd̥ra*, ср. польск. название реки *Brda < Dbra* (XIII в.); -e- в данном случае вторично, как и в *дебра*. Что касается польского *ubiedrze*, справедливая критика Фасмера, что это слово может быть образовано от *biodro* ‘склон горы’, подкрепляется серб. топонимом *Подбедарје*⁶⁷ ‘место под бедром (горы)’; здесь слово *bedro* следует понимать как метафорическое обозначение (бока, стороны) возвышения, а никак не углубления. Другим путем к выводу, что **bedro/*bedra* производное от глагольной основы **bed-/*bod-* ‘бить, колоть’, пришел О. Н. Трубочев, который реконструирует прилагательное **bedr̥-*,

▶ это сравнение отвергнуто (Walde – Hofmann 477; Ernout/Meillet 224), а в новейшем этимологическом словаре латинского де Ваана оно больше не упоминается (de Vaan 210; единственная принятая там во внимание возможность реконструкции лат. *femur* на и.-е. уровне **d^hen-ur*).

62 Этимология, выдвинутая Петерссоном (Pettersson 1915: 32) принята Покорным, который с вопросниками реконструировал корень *bed-* ‘schwellen’ (Pokorny 96), несмотря на факт отсутствия звонкого лабиального **b* в праиндоевропейской звуковой системе. По этой или другой причине, *port* не включено в новый этимологический словарь унаследованной лексики армянского языка (Martirosyan 2009). В случае прасл. **bedro-*, возведение его к и.-е. **bed-* противоречит и закону Винтера, утверждающему что и.е. краткий гласный перед непридыхательным звонким в балто-славянском подлежал удлинению, т.е. из и.-е. **bedro-* ожидалось бы ***bēdro* (ср. Derksen 2008: 35).

63 Или **b^hed^hh₂-*, как реконструировано в LIV 66. Уже в 1880 г. Данинич утверждал, что *bedra, bedro* «Od korijena *bhadh*, tiskati, stezati, vezati, od koga je i *bosti* i *bijeda*» (RJA 1: 222).

64 «Hüfte ist ja zugleich ‘Abhang’ und ‘Einsenkung’ und jeder wirkliche Abhang ist auch eine Senkung.» (Rozwadowski 1909: 104).

65 Vaillant 1979: 641: ‘pli de l’aïne’.

66 Аникин 3/2009: 33; для лит. *bėdrė* он приводит значение ‘болото, долина’.

67 Упоминается в османском дефтере 1604. г. и в помяннике монастыря Крушево = Добрун, записи в котором датируются тоже XVII столетием. Сегодня деревня Победарје в восточной Боснии (Республика Сербская).

предполагая, что слово изначально обозначало бедренную кость.⁶⁸ Эта реконструкция могла бы с формальной стороны подкрепиться иранскими названиями орудий (лопата, заступ), восходящими к **badar-*, **badra-* от того же корня (ср. Расторгуева – Эдельман 2: 43; ЕРСJ 3: 41), но самая главная её опора с семантической стороны, словацкое значение ‘бедренная кость’, изолировано на общеславянском фоне и, по-видимому, вторично, возникло в результате скрещивания между **bedro* и **rebro*, происшедшего в самом словацком языке, ср. слц. диал. *bedro* ‘ребро’. Приводимое Трубачевым в качестве семантической параллели нем. *Bein* ‘кость > нога’, если и восходит, в конечном счете, к и.-е. **b^hei(H)-* ‘бить’, неотделимо от общегерманского прилагательного **bainaz* ‘прямой’ (кость как правило — пряма), тогда как соответствующее промежуточное звено в значениях и.-е. корня **b^hed^h(h₂)-* не обнаруживается. Серб. диал. *бѣдрица* ‘синяк, кровоподтек от удара на теле’, вопреки Трубачеву, трудно считать доказательством семантики битья, биения, лежащей в основе прасл. **bedro/*bedra*; и в этом случае речь идет об изолированной словоформе, которая, возможно, возникла в результате перинтеграции из **ob-ędriti*, ср. серб. *јѣдрица* ‘прыщик’, русск. диал. *ѣдрѣть* ‘(о нарыве) нарывать’.⁶⁹ Проведенную дискуссию можно подытожить следующими цитатами: «Brak pewnych (dalszych) odpowiedników» (Ślawski 1: 34; SP 1: 200), «Nejasné» (ESSJ 58), «Bez pewnej dalszej etymologii» (Boryś 28), «The etymology of this word is not entirely clear» (Derksen 2008: 35). И в нашем словаре мы воспользовались сходной формулировкой: «Крајња етимологија пл. речи није јасна» (ЕРСJ 3: 41), но не одолели искушение, увеличить число недоказуемых гипотез, исходя из праформы **berdro* и сближая ее с гр. φέρ(ε)τρον. В свете аналогического развития, предполагаемого для прасл. **odръ*, это допущение теперь представляется менее смелым, по меньшей мере с формальной точки зрения. Остается подкрепить его с семантической стороны менее лапидарно, чем в словарной статье девять лет тому назад.

4.2.2 В самых ранних употреблении *bedro* (*bedra*) — часть человеческого тела, на которой что-то носится, к ней подвешивается, которая чем-то опоясывается. В староцерковнославянских памятниках слово встречается только однажды, а именно в переводе псалмов, восходящем к Кириллу и Мефодию: *Прѣпоѣши сѧ ѡрѡжѣемъ твоимъ по бедрѣ твоєи силне* = περὶ ὤμων τῆν ῥομφαίαν σου ἐπὶ τὸν μηρόν σου, δύνατέ, Пс. 44, 4. Кирилло-мефодиевский перевод, засвидетельствованный Синаской псалтирью (Северьянов 58), усвоен последующей традицией;⁷⁰ он довольно верен греческому подлиннику, но не

68 ЭССЯ 1: 179–180; новую этимологию Трубачев представил уже 1972 г. в своем докладе на симпозиуме в Лейпциге, см. Трубачев 1975: 341.

69 Ср. ЕРСJ 3: 38–41 s.vv. *бедреник*, *бедрика*, *бедрица*.

70 Ср., на пр., *Прѣпоѣшии оружиемъ твоимъ по бедрѣ твоєи* в Симоновской псалтири XIII в. (274, по СРЯ XII–XVIII вв. 19: 29). Этот псалом довольно часто цитируется в произведениях средневековой литературы, на пр. Даниилом II в «Житиях королей и архиепископов сербских»: *Прѣпоѣшии се оружикѣмъ симъ по бедрѣ своєи* (ЖКА 26).

подражает ему слепо (греческая предложная конструкция с винительным передана творительным падежом), так что его можно рассматривать скорее как отражение устной основы языка кирилло-мефодиевской письменности чем как кальку. И в древнерусских текстах, язык которых близок живой народной речи, слово *бедро/бедра* ассоциируется с поясом, к которому подвешен мечь: в Поучении Владимира Мономаха *вепрь ми на бедрѣ мечь от-тять*,⁷¹ в Радзивилловской летописи под годом 1204, где речь идет о встрече Романа Мстиславича Галицкого с папским посланцем: *изъявъ мечь свои, рече послу „Такии ли то мечь Петровъ у папы? изъь имать такии, то можетъ городы давати, а азъ доколѣ имамъ и при бедрѣ, не хочу куповати ино кровию* (Срезневский 1: 132). Народный характер данных оборотов находит свое подтверждение в языке былинного эпоса,⁷² только в нем вместо слова *меч* употребляется *сабля*: *На левой бедре сабля вострая*,⁷³ *на бедре висит сабля острая*,⁷⁴ *ко левой бедре припоясана сабля вострая*,⁷⁵ *На бедра берет саблю вострую*.⁷⁶ Очевидно, что словосочетание *на бедре* (и сл.) *сабля вострая* представляет собой эпическую формулу, которая имеет близкие соответствия в сербских юнацких песнях, где в качестве оружия на бедре выступает как правило *сабля*,⁷⁷ иногда *мач* ‘меч’⁷⁸ или *ћорда* ‘турецкая сабля’,⁷⁹ а глагол — *припасати* < *pri-pojasati, как и в приведенном выше стихе былины о Михаиле Казарине. Сопоставление данных русской и сербской устных традиций позволяет отнести сочетание слова **bedro/bedra* с названиями

- 71 Лаврентьевская летопись 251; *бедрѣ* здесь местной от *бедра*, ср. в продолжении *лотыи звѣрь скочилъ ко мнѣ на бедры* (СРЯ XI–XVII вв. 1: 89).
- 72 В следующем представлены результаты нашего поиска на странице <http://feb-web.ru/feb/byliny/default.asp>, откуда вместе со стихами приводим и ссылки на их источники.
- 73 «Илья Муромец и богатырь турок», по: *Илья Муромец*, Москва – Ленинград, 1958, 219 (28^о, стих 6, об Илье).
- 74 *Русские сказки*, содержащие древнейшие повествования о славных богатырях, сказки народные и прочие оставшиеся чрез пересказывание в памяти приключения I: *Сказки богатырские*, Москва, 1780/84, 66–67, по: В. А. Левшин, *Былины в записях и пересказах XVII–XVIII веков*, Москва, 1960, 249 (о Добрыне).
- 75 *Древние Руссийские стихотворения*, собранные Киришею Даниловым, МОСКВА, 1977, 110–115 («Михайло Казарин и сестра», стих 18).
- 76 По: *Былины: Сборник*, Л. 1986, 408 (о Добрыне).
- 77 *Од како ме породила мајка, / И на бедру сабљу припасао* («Неманић Стјепан и Урица баница», Вук V 13^о, 58–59), *А о коњу топуз објесио, / И на бедру сабљу припасао* («Откуд је Герзелез», Пјеванија 149^о, 160–161), *И о бедри сабљу припасао* («Женидба Марка Краљевића», Вук VI 94^о, 117), *О бедри је сабљу припасала* («Кадунa Асан-аге Куне», Вук VI 69^о, 55).
- 78 *А о бедри мача припасао*, «Ограшић сердар и Раде Крајинић», Вук VI 49^о, 181. Самым древним является, по-видимому, этот вариант, содержащий слово *мач* в нерегулярной форме винительного падежа *мача*, поскольку данное явление восходит ко времени, когда слабый редуцированный на конце слова еще произносился; о метрически обусловленной вокализации его в сербском устном стихе см. Лома 2014.
- 79 Это турцизм, характерный для мусульманских песен: *А уз бедру припасао ћорду* «Мехо Боснић (Новљанин)» Херман II 66^о, 539, «Османагић Мехо и Алага од Новога» 259.

оружий **mešь/*mьšь* и *sabl'a* и глаголами **pripojasati*, возможно и **(ob-)vėsiti*, **visěti*,⁸⁰ к языку праславянской эпической поэзии.⁸¹ Итак, независимо от любой этимологической спекуляции, чисто филологическим подходом, приходим к выводу, что древнейшим значением прасл. **bedro/*bedra* было, скорее всего, 'пояс', ср. сербский вариант вышеупомянутой формулы *a pripnasa sabљу o pojasy*,⁸² и что, вероятнее всего, значение части тела возникло, как и в случае слова **pojasь*, из обозначения части одежды, в результате метонимии (т.е. ассоциации по смежности).

4.2.3 Это сознание важно не терять из виду при обсуждении до сих пор предложенных толкований, полагающих в основу слова **bedro* совсем другую исходную семантику: **'что-то выкопанное, углубленное > пах'*, **'что-то бьющее, колющее > бедренная кость'*, *'что-то выпуклое > пуп, живот'*. Показательно, что в славянском переводе Ветхого завета *bedpa* употреблено для передачи гр. μηρός только на вышеупомянутом месте из псалмов, где речь идет о части тела, которая опоясывается (§ 4.2.2), тогда как там, где греческое слово фигурирует в мн. числе в качестве синонима к ὄσφϋς, калькирующему др.-евр. *hālās* 'чресла отца, дающие начало потомству', выбор пал на другое слово, *чресла*, ср. *яже изыдоша из чресль ego oi ἐξελθόντες ἐκ τῶν μηρῶν αὐτοῦ* Пост. 46,26 наряду с *из чресль твоихъ изыдутъ ἐκ τῆς ὄσφϋος σου ἐξελεύσονται* Пост. 35,11.⁸³

4.2.4 Если при сближении прасл. **bedro*, **bedra* с гр. хом. фэртров, мн. фэртра 'носилки'⁸⁴ < и.-е. **b^her-trom* или *b^her-d^hrom* (см. выше § 4.2) слабой точкой является отсутствие доказательства того, что **bedro* возникло путем диссимилиации из **b^herdro*,⁸⁵ предлагаемая нами этимология обладает тем преимуществом, что возводит слово к надежному праязыковому первоисточнику. Он отражен и в аблаутном варианте **b^hr-treh₂* или **b^hr-d^hreh₂* > гр. фарэтра

80 *Низ бедрицу сабљу објесю* («Марко Краљевић и Рушко Арап-ага», Петрановић III 20°, 51). Ср. самое раннее серб.-цсл. употребление слова в Студеничком уставе начала XIII в.: *набедръницоу навесаѣт* (так!) *кѣмоу на лѣвоуоу бедроу*.

81 Вариант глагола с приставкой **per-* свойствен церковнославянскому языку, где, как выше сказано, глаголом *прѣпоясати са* передается гр. *περιζώνεσθαι*; показательно, что в современном сербском переводе Ветхого завета Дж. Даничича данное место из псалма 44,4 (там: 45,3) уподоблено языку устной эпике: *Припаши, јуначе, уз бедру своју мач свој*. И в Елизаветинском переводе *оружие* замещено словом *меч*: *Преподѣши мечъ твој по бедрѣ твојей, Сильне*.

82 «Ограшић Алија и сестра Цмиљанића», Вук VI 66°, 248.

83 Ср. ESJS 112 s.v. *črěsla* 'часть тела ниже пояса' (внешне: 'бедра', внутренне: 'внутренности, кишечник, тоже место мужской порождающей силы').

84 Илиада XVIII 236, где речь идет о похоронных носилках. Более поздний вариант – фэретров (Полибий), см. выше § 2.2.2.

85 В отличие, скажем, от случая **bystrь* < **brystrь*, где более древняя форма с двумя *r* широко засвидетельствована.

ж.р., ион. у Гомера φαρέτρη, беот. φара́тра ‘колчан, тул’, т.е. сумка или чехол, в которой носят стрелы.⁸⁶ Колчан, как и меч или сабля, располагался, вместе с луком, обычно на поясе; в былинах и в данном контексте употребляется *бедро*: *Его лук-колчан по бедрам бьется*;⁸⁷ *Со бедра Добрыня бросил лук о землю*.⁸⁸ У всадников колчан иногда подвешивался к седлу; таким способом, лошадиный круп мог перенять роль пояса как «носящей» части одеяния. Более того, понятием «носилки» были охвачены и такие примитивные средства транспорта, как волока или волочуга; запряженная волочугой лошадь могла восприниматься как «препоясанная носилкой». Перенос значения ‘пояс’ > ‘поясница, бедро человека’ > ‘бедро животного’ предположительно затронул, прежде чем других животных, именно лошадь. И об этом будто свидетельствуют былины, в которых кроме богатырских бедер речь идет также о лошадиных: формула *бьет коня по тучным бедрам* (и т.п.) встречается в них очень часто.⁸⁹ Точная или нет, наша этимология может послужить иллюстрацией методологического правила, которое не всегда соблюдается, а гласит, что прежде чем пускаться в этимологическую комбинаторику надо как можно ближе подойти к исконному значению данного слова, учитывая, кроме его ранних письменных употреблений, и устойчивые сочетания народной речи.⁹⁰

ЛИТЕРАТУРА

- Абаев 1–5** = В. И. Абаев, *Историко-этимологический словарь осетинского языка 1–5*, Москва Ленинград, 1958–1995.
Абаев 1958 = В. И. Абаев, *Образ Вия в повести Гоголя, Русский фольклор 3*, Москва – Ленинград, 303–307.
Аникин = А. Е. Аникин, *Русский этимологический словарь*, Москва, 2007–.
Аникин 2005 = А. Е. Аникин, *Опыт словаря лексических балтизмов в русском языке*, Новосибирск, 2005.
Вук = Вук Ст. Караџић, *Српске народне пјесме II*, Беч, 1845; V–VI, Београд, 1935.
ЕРСЈ = *Этимолошки речник српског језика*, Београд, 2003–.

- 86** Ед. число ж. р. из мн. ч. ср. р.; нулевая ступень объясняется первичным ударением на суффиксе *-tróm, -dhróm*, вставной гласный как в *фэрэтров*, для варьирования его окраски ср. выше *ѣротров/ѣратров, вѣреѣтров/вѣраѣтров* (§ 2.2.2).
87 *Песни, собранные П. В. Киреевским*, нов. сер. II 2, Москва, 1929, 226 («Дюк Степанович», песня записана В. Далем).
88 По: В. Я. Пропп, *Русский героический эпос*, Москва, 1958, 365.
89 В сербских юнацких песнях *бедро, бедра, бедрица* применяется лишь к человеку; для обозначения лошадиного крупа употребляется слово неизвестного происхождения *сапи* мн. ж. р.: *па удари вранца по сапи* Вук II 94^о, 313.
90 Здесь мы ограничились сравнением данных русской и сербской народной эпике и далеко не исчерпали всей совокупности устной традиции славянских народов. В качестве примера приведем русскую поговорку: *быть было беде, да деньги на бедре* (у Даля вариант: *Быть было бѣдѣ, да случились деньги при бедрѣ*), где, очевидно, речь идет о к поясу подвешенной сумке-кошелке, которая, в случае опасности, может сыграть роль меча.

- ЖКА** = *Животи краљева и архиепископа српских*, написао архиепископ Данило и други, изд. Ђ. Даничић, Београд, 1866.
- Куркина 1970** = Л. В. Куркина, Словенско-восточнославянские лексические связи, *Этимология* 1970, Москва, 1970, 91–102.
- Куркина 1992** = Л. В. Куркина, *Диалектная структура праславянского языка по данным южнославянской лексики*, Ljubljana, 1992.
- Лома 2008** = А. Лома, Кривой ветер и откуда он подул: к истокам дуалистического понимания ветра и огня в индоевропейских традициях, *Етнoлингвистичка проучавања српског и других словенских језика*, Београд, 2008, 199–226.
- Лома 2010** = А. Лома, Етимологија и дијалектологија у дијахроној перспективи, *Теорија дијахроничке лингвистике и проучавање словенских језика*, Београд, 2010, 89–101.
- Лома 2014** = А. Лома, У Будима у бијела града. Прилог истраживању старине епског десе-терца, *Промишљања традиције: фолклорна и литерарна истраживања*, Београд 2014, 49–62.
- ОП** = *Ономатолошки прилози*, Београд.
- Петрановић** = *Српске народне пјесме из Босне и Херцеговине* III, скупно Б. Петрановић, Београд, 1870.
- Пјеванија** = *Пјваннија црногорска и херцеговачка* собрана Чубром Чојковићем Црногорцем = *Volkslieder der Montenegriner und Herzegowinaer Serben*, Leipzig, 1837.
- Расторгуева – Эдельман** = В. С. Расторгуева – Д. И. Эдельман, *Этимологический словарь иранских языков*, Москва 2000 и д.
- РСА** = *Речник српскохрватског књижевног и народног језика* САНУ, Београд, 1959–.
- Северьянов 1922** = *Синайская псалтырь*, Глаголитический памятник XI века, приготовили к печати С. Северьянов, Петроград, 1922.
- Срезневский** = И. И. Срезневский, *Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам* I–III, Санктпетербургъ, 1893–1912.
- СРНГ** = *Словарь русских народных говоров*, Москва – Санкт-Петербург, 1965–.
- СРЯ XI–XVII вв.** = *Словарь русского языка XI–XVII вв.*, Москва, 1975–.
- Трубачев 1965** = О. Н. Трубачев, Из славяно-иранских лексических отношений, *Этимология* 1965, Москва, 1967, 3–81.
- Трубачев 1967** = О. Н. Трубачев, Из работы над этимологическим словарем славянских языков, *Вопросы языкознания* 1967, № 4, 34–45.
- Трубачев 1975** = О. Н. Трубачев, Словообразование, семантика, этимология в новом «Этимологическом словаре славянских языков» 1–3, *Slawische Wortstudien: Sammelband des internationalen Symposiums zur etymologischen und historischen Erforschung des slawischen Wortschatzes*, Leipzig, 11.–13. 10. 1972, Bautzen, 1975, 27–34.⁹¹
- Трубачев 2004** = О. Н. Трубачев, *Труды по этимологии: слово, история, культура* 1, Москва, 2004.
- Фасмер** = М. Фасмер, *Этимологический словарь русского языка* I–IV, Москва, 1986–1987.
- Херман** = К. Hörmann, *Narodne pjesme Muhamedovaca u Bosni i Hercegovini* I–II, Sarajevo, 1888–1889.
- ЭССЯ** = *Этимологический словарь славянских языков*, Москва, 1974–.
- ALEW** = W. Hock (Hrg.), *Altltauisches etymologisches Wörterbuch* I–III, Hamburg, 2015.
- Beekes** = R. S. P. Beekes, *Etymological Dictionary of Greek*, Leiden, 2010.
- Beekes 1969** = R. S. P. Beekes, *The development of the Proto-Indo-European laryngeals in Greek*, The Hague – Paris.
- Berneker** = E. Berneker, *Slavisches etymologisches Wörterbuch: A–morъ*, Heidelberg, 1908–1913.
- Bezljaj** = F. Bezljaj, *Etimološki slovar slovenskega jezika* I–IV, Ljubljana, 1977–2005.
- Bezljaj 1967** = F. Bezljaj, *Eseji o slovenskem jeziku*, Ljubljana, 1967.
- Bezljaj 2003** = F. Bezljaj, *Zbrani jezikoslovni spisi* I–II, ur. M. Furlan, Ljubljana, 2003.

91 Цитируется по Трубачев 2004.

- Boisacq** = É. Boisacq, *Dictionnaire étymologique de la langue grecque*, Heidelberg – Paris, 1916.
- Boryś** = W. Boryś, *Słownik etymologiczny języka polskiego*, Kraków, 2005.
- Brugmann 1906** = K. Brugmann – B. Delbrück, *Grundriss der vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen* II/1, zweite Bearbeitung, Straßburg, 1906.
- Chantraine** = P. Chantraine, *Dictionnaire étymologique de la langue grecque: histoire des mots* I–IV, Paris, 1968–1980.
- Chantraine 1933** = P. Chantraine, *La formation des noms en grec ancien*, Paris, 1933.
- Cheung 2002** = J. Cheung, *Studies in Historical Development of the Ossetic Vocalism*, Wiesbaden, 2002.
- Cvetko-Orešnik 1998** = V. Cvetko-Orešnik, *Kmetodologiji preučevanja baltoslovansko-indoiranskih jezikovnih odnosov*, Ljubljana, 1998.
- Derksen 2008** = R. Derksen, *Etymological Dictionary of the Slavic Inherited Lexicon*, Leiden, 2008.
- Derksen 2015** = R. Derksen, *Etymological Dictionary of the Baltic Inherited Lexicon*, Leiden, 2015.
- de Vaan 2008** = M. de Vaan, *Etymological Dictionary of Latin and the other Italic Languages*, Leiden, 2008.
- Ernout – Meillet** = A. Ernout – A. Meillet, *Dictionnaire étymologique de la langue latine*, Paris, 1959.
- ESJS** = *Etymologický slovník jazyka staroslověnského*, Praha, 1989–.
- EWA** = *Etymologisches Wörterbuch des Althochdeutschen*, Göttingen, 1988–.
- Frisk** = H. Frisk, *Griechisches etymologisches Wörterbuch* I–III, Heidelberg, 1960–1973.
- Hofmann** = J. B. Hofmann, *Etymologisches Wörterbuch des Griechischen*, München, 1950.
- Kretschmer 1892** = P. Kretschmer, *Indogermanische Accent- und Lautstudien*, *Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der indogermanischen Sprachen* XXXI, N. F. XI (1892), 325–472.
- Kroonen 2013** = G. Kroonen, *Etymological Dictionary of Proto-Germanic*, Leiden.
- Latte 1925** = K. Latte, *Glossographica*, *Philologus* 80 (1925), 136–175.
- Lejeune 1972** = M. Lejeune, *Phonétique historique du mycénien et du grec ancien*, Paris, 1972.
- Leumann 1977** = M. Leumann, *Lateinische Laut- und Formenlehre*, München, 1977.
- LIV** = *Lexikon der indogermanischen Verben: Die Wurzeln und ihre Primärstambildungen*, zweite, erweiterte und verbesserte Auflage bearbeitet von Martin Kümmel und Helmut Rix, Wiesbaden, 2001.
- Loma 2000** = A. Loma, *Serbisches und kroatisches Sprachgut bei Konstantin Porphyrogennetos*, *Зборник радова Византолошког института* 38 (1999–2000), 87–161.
- Machek 1951** = V. Machek, *Quelques mots slavo-germaniques*, *Slavia* 20 (1951), 200–218.
- Machek 1957** = V. Machek, *Etymologický slovník jazyka českého a slovenského*, Praha, 1957.
- Machek 1968** = V. Machek, *Etymologický slovník jazyka českého*, Praha, 1968.
- Martirosyan 2009** = H. Martirosyan, *Etymological Dictionary of the Armenian Inherited Lexicon*, Leiden, 2009.
- Mayrhofer** = M. Mayrhofer, *Etymologisches Wörterbuch des Altindoarischen* I–II, Heidelberg 1986–1996.
- Mayrhofer 2005** = M. Mayrhofer, *Die Fortsetzung der indogermanischen Laryngale im Indo-Iranischen*, Wien, 2005.
- Meillet 1905** = A. Meillet, *Études sur l'étymologie et le vocabulaire du vieux slave* 2, Paris, 1905.
- Meineke 1843** = A. Meineke, *Analecta Alexandrina*, Berlin, 1843.
- Miklosich** = F. Miklosich, *Etymologisches Wörterbuch der slavischen Sprachen*, Wien, 1886.
- Mülenbāhs – Endzelīns** = K. Mülenbāhs, *Latviešu valodas vārdnīca*, rediģejis, papildinājis, turpinājis J. Endzelīns, 1–4, Rīga, 1923–1932.
- NIL** = D. S. Wodtko – B. Irslinger – C. Schneider, *Nomina im indogermanischen Lexikon*, Heidelberg, 2008.
- Olsen 1988** = B. Olsen, *The Proto-Indo-European Instrument Noun Suffix *-tlom and its Variants*, Kopenhagen, 1988.
- Osthoff 1875** = H. Osthoff, *Forschungen im Gebiete der indogermanischen nominalen Stammbildung* 1, Jena, 1875.

- Otrębski 1965** = J. Otrębski, *Gramatyka języka litewskiego II: nauka o budowie wyrazów*, Warszawa, 1965.
- Petersson 1915** = H. Petersson, *Zur slavischen und vergleichenden Wortforschung*, Lund, 1915.
- Petr 1895** = V. J. Petr, *Slavische etymologien, Beiträge zur Kunde der indogermanischen Sprachen* XXI (1895), 207–217.
- Pokorny** = J. Pokorny, *Indogermanisches etymologisches Wörterbuch*, Bern – München, 1959.
- Poljakov 1995** = O. Poljakov, *Das Problem der balto-slavischen Sprachgemeinschaft*, Frankfurt am Main, 1995.
- RE** = *Realencyklopädie der klassischen Altertumswissenschaft*, Stuttgart, 1893–1978.
- RJA** = *Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika JAZU I–XXIII*, Zagreb, 1880–1976.
- Rozwadowski 1909** = J. Rozwadowski, *Slavisches etymologisches Wörterbuch von Dr. Erich Berneker, Rocznik Slawistyczny* 2 (1909), 71–112.
- Schmitt 1967** = R. Schmitt, *Dichtung und Dichtersprache in indogermanischer Zeit*, Wiesbaden, 1967.
- Skok** = P. Skok, *Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika I–IV*, Zagreb, 1971–1974.
- Sławski** = F. Sławski, *Słownik etymologiczny języka polskiego 1–5: A–L*, Kraków, 1952–1982.
- SP** = *Słownik prasłowiański*, Kraków, 1974–.
- Susemihl 1891** = F. Susemihl, *Geschichte der griechischen Literatur in der Alexandrinerzeit I*, Leipzig, 1891.
- Vaillant 1958** = A. Vaillant, *Grammaire comparée des langues slaves II/1: flexion nominale*, Lyon, 1958.
- Vaillant 1979** = A. Vaillant, *Grammaire comparée des langues slaves IV: la formation des noms*, Paris, 1979.
- Walde – Hofmann** = A. Walde – J. B. Hofmann, *Lateinisches etymologisches Wörterbuch*, Heidelberg, 1938.

POVZETEK

Ide. *-tro-, *-d^hro- v praslovanščini?

Od štirih ide. pripon za nomina instrumenti – *-tro-, *-d^hro-, *-tlo-, *-d^hlo- – je na slovanskih tleh ostala produktivna samo zadnja, ker je ta, kakor kaže, sovpadla s *-tlo-, ki je ohranjeno v baltskih jezikih (lit. -klas). Neposredni odrazi pide. *-tro- in *-d^hro- v balto-slovanščini so redki in sporni, kakor v primeru analize *v^ē-tro- ‘veter’, le da za nekatere izpeljanke na -tlo, -dlo, kakor psl. *ordlo, lit. árklas ‘ralo’ ali psl. *g^ordlo, *žerdlo, lit. gurklė, gerklė ‘grlo, žrelo’ ide. paralele navajajo na predpostavko, da je treba izhajati iz izpeljank na *-tro-, *-d^hro-, v katerih je l nasledek progresivne disimilacije dveh r. Ista disimilatorna tendenca je lahko izzvala izpad enega r, bodisi v priponi bodisi v korenu. Drugi primer bi bil v psl. besedah *bedro/bedra in *od^rь/odro/odra, razložljivih kot izpeljanke na *-d^hro- h korenu *b^her- ‘nositi’ oziroma *h₂er- ‘sklepati’, v prvotnih pomenih *‘del telesa, na katerem se kaj nosi zapeto za pas’ (bedro) in *‘lesena konstrukcija’ (oder).